

Российская академия наук
Институт востоковедения

Фонд сохранения этнокультурного наследия
им. Миклухо-Маклая

ЭКСПЕДИЦИИ ТРЕХ ВЕКОВ

ПО СЛЕДАМ
МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Санкт-Петербург
2021

УДК 910.4 (470+9): 910.4

ББК 26.8 г (2+85)

Э 41

Издание подготовлено на основе материалов легендарных экспедиций, совершенных в XIX в. отважным ученым-гуманистом Н.Н. Миклухо-Маклаем на о. Новая Гвинея, а также современных научно-исследовательских экспедиций по изучению этого региона, прошедших в последней трети XX — начале XXI в. Читатель сможет проследить традицию исследований северо-востока о. Новая Гвинея, Берега Маклая в Океании с XIX в. до наших дней, познакомиться с работой ученых и результатами полевой работы.

Книга рассчитана на специалистов по этнографии, антропологии, географии и на широкие круги читателей, интересующихся историей отечественной науки, яркой и самобытной культурой народов Океании. Может быть использована в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях как в качестве хрестоматии, так и для проведения внеучебной работы по курсам истории и географии.

Издание также призвано содействовать вовлечению молодежи в исследовательскую деятельность и тем самым способствовать сохранению отечественных традиций в изучении Южно-Тихоокеанского региона.

Ответственный редактор

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший

Научные редакторы

С.Е. Пале, И.В. Чининов

Рецензенты

Е.М. Астафьева, Е.А. Канаев

Издание осуществлено Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая при поддержке Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН и Всероссийской ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона

ISBN 978-5-907384-45-3

© Фонд им. Миклухо-Маклая, 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

ЭКСПЕДИЦИИ ТРЕХ ВЕКОВ

ПО СЛЕДАМ МИКЛУХО-МАКЛАЯ

(научно-популярное издание)

*Утверждено к печати Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН*

Корректор: Н.М. Пак

Верстка: М.Н. Сыромятникова

Подписано к печати 1.06.2021.

Формат 70х100/16. Бумага глянцевая 130 гр. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 8. Усл. печ. л. 10,1. Тираж 1000 экз. Заказ № 717.

Отпечатано по заказу Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая.

Адрес для корреспонденции: 199178, Россия, Санкт-Петербург,

Малый пр-т Васильевского острова, д. 58, лит. А, пом. 17-Н.

Тел. +7 (911) 908-89-44, info@mikluho-maclay.ru.

www.mikluho-maclay.ru

Отпечатано в типографии «Премиум-пресс».

193374, Россия, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4.

ISBN 978-5-907384-45-3

9 785907 384453 >

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
----------------	---

ЧАСТЬ 1

История семьи Н.Н. Миклухо-Маклая	9
Научные интересы Н.Н. Миклухо-Маклая в молодые годы	16
Путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая	21
Экспедиции на остров Новая Гвинея: пребывание на Берегу Маклая (1871–1872, 1876–1877, 1883 гг.)	23
Научное наследие Н.Н. Миклухо-Маклая	44

ЧАСТЬ 2

Изучение Новой Гвинеи и других островов Южно-Тихоокеанского региона отечественными учеными в XX в.	50
Первая научно-исследовательская этнографическая экспедиция в Океанию (1971 г.)	54
Вторая научно-исследовательская этнографическая экспедиция в Океанию (1977 г.)	62
Значение этнографических экспедиций 1971 и 1977 гг. для развития науки	70

ЧАСТЬ 3

Российские научные экспедиции на Берег Маклая в XXI в.	71
Экспедиция 2017 г. и ее результаты	74
Экспедиция 2019 г. и ее результаты	93
Наши современники о Н.Н. Миклухо-Маклае	100
Список литературы	111

ВВЕДЕНИЕ

Представленная читателю книга подготовлена на основе материалов легендарных экспедиций, совершенных в XIX в. отважным ученым-гуманистом Н.Н. Миклухо-Маклаем на о. Новая Гвинея, а также современных научно-исследовательских экспедиций по изучению этого региона, прошедших в последней трети XX — начале XXI в.

Имя выдающегося русского ученого и путешественника Николая Николаевича Миклухо-Маклая (1846–1888), посвятившего всю свою жизнь науке, высоким идеалам добра и гуманизма, известно во всем мире. Обладая разнообразными талантами и необычайной тягой к научному познанию, Н.Н. Миклухо-Маклай на протяжении почти двух десятков лет проводил этнографические, антропологические и естественно-научные исследования в Европе, Африке, Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Однако всемирную известность ученому принесли совершен-

Н.Н. Миклухо-Маклай с папуасом Ахматом.
Малаккский полуостров. 1874–1875 гг.
(Русское географическое общество,
Санкт-Петербург)

ные им в 1870–1880-х гг. экспедиции на северо-восточное побережье острова Новая Гвинея (Берег Маклая) в южной части Тихого океана. За свою недолгую жизнь Николай Николаевич успел внести значительный вклад в самые разные научные дисциплины и по праву вошел в историю мировой науки как этнограф, антрополог и натуралист широкого профиля, который не только поставил в центр своих исследований человека и проявления его культуры в рамках географической среды, но и активно развивал многие отрасли естествознания.

Читателя ждет интереснейшее повествование об увлекательных экспедициях настоящего новатора и первопроходца, который явился примером по преодолению невоз-

можного и показал, как надо контактировать с людьми из совершенно другого мира. Н.Н. Миклухо-Маклай стал первым исследователем, который смог детально описать первобытнообщинный строй, общество «каменного века» и стать для коренных жителей залива Астролябия одним из самых уважаемых людей, почти божеством. Во многом он добивался результата благодаря своим неординарным решениям, принимаемым им, чтобы разрешить нестандартные ситуации. В период пребывания на северо-востоке Новой Гвинеи, среди людей, которые жили в условиях первобытнообщинного строя и на контакт с которыми в те времена не решался ни один здравомыслящий европеец, именно Миклухо-Маклай показал, как следует ненасильственным способом «покорять» народы, сохраняя добрую память о себе на века.

Сведения об уникальном контакте двух цивилизаций воссозданы по архивным записям ученого; погрузившись в них, вы сможете пройти вместе с ним по пути его первой экспедиции в неведомый мир, в которую его проводжали как на верную гибель. Вы узнаете о реальных примерах отваги и терпения, которые привели к уникальным открытиям, навсегда вошедшим в историю исследования мира и человечества. Для полной картины читателю необходимо понимать мотивы человека, решившегося на столь опасное предприятие, — в какой среде, семье он воспитывался. Именно поэтому в начале книги рассказано о биографии ученого, о тех принципах, которыми он руководствовался на протяжении своего жизненного пути и которые позволили войти Н.Н. Миклухо-Маклаю в историю мировой науки.

За время своих многочисленных путешествий по Океании, Австралии и Юго-Восточной Азии Н.Н. Миклухо-Маклай собрал уникальный этнографический материал, представляющий огромную научную ценность и в наши дни. Нельзя также пройти мимо имеющей огромное значение деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая по защите коренных жителей Новой Гвинеи и других островов от порабощения европейскими колонизаторами. На примере папуасов Новой Гвинеи русский путешественник и гуманист решительно развенчал теории некоторых европейских ученых о неполноценности темнокожих рас. Это идеологическое наследие Н.Н. Миклухо-Маклая позволяет и в наши дни противодействовать необоснованным измышлениям о высших и низших расах. Ученый пропагандировал уважение к традициям всех народов через познание их культуры, что позволило бы, по его мысли, сформировать личность гражданина, уважительно и непредвзято относящегося ко всем нациям мира.

Л.Н. Толстой, будучи в переписке с Н.Н. Миклухо-Маклаем, завершает одно из писем призывом к ученому: «Напишите эту историю, и вы сослужите большую и хорошую службу человечеству»¹. Деятельность исследователя произвела огромное впечатление на великого писателя и философа, ибо в ней он увидел подтверждение своим мыслям о том, что подлинная цивилизация может быть принесена к народам не насилием, а просвещением и помощью.

Участники двух научных экспедиций отечественных исследователей в XX в., первой — приуроченной к 100-летию со дня рождения ученого в 1971 г., и последующей в 1977 г., были поражены, насколько мир, описанный Н.Н. Миклухо-Маклаем, был похож на тот, что они встретили, — они словно шли по его рисункам, сотни которых он оставил потомкам. После работы советских ученых на Берегу Маклая на о. Новая Гвинея началась новая волна интереса к уникальному региону.

Исследования XXI в. после значительного перерыва продолжил Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, в 2017 и 2019 гг. пройдя с командой ученых по следам своего предка. Эти экспедиции принесли не только новые открытия. В современном мире они во многом оказали содействие выстраиванию двусторонних отношений, образовательных, культурных и гуманитарных связей между Россией и Независимым Государством Папуа — Новая Гвинея. Историческая память, традиции контактов двух стран, заложенные Н.Н. Миклухо-Маклаем, сыграли тут далеко не последнюю роль. Был дан стимул к дальнейшему развитию исследовательской деятельности отечественных ученых в Южно-Тихоокеанском регионе.

Эта книга — дань памяти отважному ученому, гуманисту и путешественнику Н.Н. Миклухо-Маклаю в год 175-летия со дня его рождения. Она призвана напомнить молодежи о нашем соотечественнике — человеке невероятной силы воли, всего себя посвятившем развитию науки и благу человечества.

Н.Н. Миклухо-Маклай — выдающийся ученый, который в науке шел не традиционным академическим путем, предполагающим вначале кабинетную работу, написание монографий, защиту диссертации, получение ученой степени и т.д. Он же, основываясь на практическом опыте и собранном фактическом материале в период своих полевых исследований, смог описать жизнь первобытных народов по всем академическим канонам, оставив по-

¹ Маковицкий Д.П. У Толстого. Яснополяние записки, 29 августа 1906 г. // Литературное наследство. М., 1979. Т. 90. Кн. 2. С. 222.

сле себя более 160 опубликованных работ и огромный научный материал, который в дальнейшем обрабатывало не одно поколение ученых.

В книге читатель сможет проследить традицию изучения о-ва Новая Гвинея в Океании с XIX в. до наших дней, познакомиться с деятельностью ученых и результатами полевых исследований, узнать об уникальных, интереснейших моментах в период непростой работы на Берегу Маклая.

В последние десятилетия замечен некий вакуум информации как о Южно-Тихоокеанском регионе, так и о результатах научных изысканий отечественных ученых и путешественников в этом уголке планеты. Причина не только в недостатке новых книг по этой тематике, но также и в том, что далеко не все появившиеся публикации были оцифрованы, то есть поданы в удобной современной форме, отвечающей запросам времени.

Настоящее издание предназначено, прежде всего, для образовательных целей. Оно снабжено уникальным иллюстративным материалом и подготовлено коллективом авторов с богатым экспедиционным опытом. Книга может быть использована в учебном процессе как в качестве хрестоматии, так и для проведения внеучебной работы по курсам истории и географии. Издание также призвано содействовать вовлечению молодежи в исследовательскую деятельность и тем самым способствовать сохранению отечественных традиций в исследовании Южно-Тихоокеанского региона.

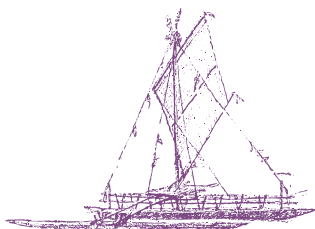
Мнения авторитетных экспертов в конце издания позволяют всесторонне раскрыть многогранную личность Н.Н. Миклухо-Маклая, понять отношение к нему ученых и общественных деятелей наших дней, напомнить об актуальности как его научных работ, так и его идеологического наследия в наши дни.

Книга подготовлена коллективом авторов: Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим, директором Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, руководителем Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, научным сотрудником Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; А.Я. Массовым — д.и.н., профессором Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; С.Е. Пале — к.и.н., научным сотрудником Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН; И.В. Чини-

новым — к.и.н., научным сотрудником Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; А.А. Гариным — членом Молодежного совета Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, сотрудником Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. Первая часть книги, подготовленная Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим, А.Я. Массовым, С.Е. Пале — научным редактором издания и А.А. Гариным, рассказывает об истории семьи, научных интересах, экспедициях и наследии выдающегося ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая. Вторая часть, повествующая об исследованиях, проведенных на Берегу Маклая в XX в., подготовлена И.В. Чининовым, научным редактором издания. Введение и третья часть книги о современном этапе исследований и экспедициях в XXI в. написана ответственным редактором издания Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим, который выступил организатором и руководителем экспедиций в Папуа — Новую Гвинею в 2017 и 2019 гг.

Авторы-составители этой книги выражают надежду, что предлагаемое издание будет способствовать не только интеллектуальному развитию и расширению кругозора читателей, но поможет также сформировать у молодежи чувство гордости за свою Родину, даст им хороший жизненный ориентир на будущее.

В оформлении издания использованы рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая, сделанные в период его экспедиций в Океанию в XIX в.

ЧАСТЬ 1

**ИСТОРИЯ СЕМЬИ
Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

Н.Н. Миклухо-Маклай родился 5 июля (17 июля по н. ст.) 1846 г. в деревне Языково-Рождественское Новгородской губернии. Неподалеку от этого места, в городе Окуловка, существует краеведческий музей им. Н.Н. Миклухо-Маклая, где по сей день с гордостью хранят память о своем великом земляке. А на месте бывшей усадьбы помещика Н.Н. Евстифеева, где семья снимала комнаты, пока отец будущего всемирно известного путешественника Николай Ильич Миклуха (1818–1858)¹ работал инженером на строительстве первого в России магистрального железнодорожного пути, установлен камень с памятной табличкой.

Николай Миклухо-Маклай был вторым из пяти детей в семье инженера-путейца Н. И. Миклухи. Николай Ильич отличался невиданным упорством и острым умом: в юности он с котомкой за плечами отправился из родного Стародуба в Санкт-Петербург, тогдашнюю столицу России, — пешком, как некогда Ломоносов в Москву, дабы поступить в Институт Корпуса инженеров путей сообщения, который он окончил с отличием. Н. И. Миклуха прошел путь от инженера-строителя главной железнодорожной магистрали страны — Петербурго-Московской железной дороги — до первого начальника главного вокзала Российской империи — Санкт-Петербургской пассажирской станции (ныне Московский вокзал). Николай Ильич хорошо справлялся со своими обязанностями и в 1853–1855 гг. получил несколько высочайших благодарностей, в том числе медаль «За отлично-усердную службу» за образцовый порядок при перевозке войск во время Крымской войны. Отец будущего путешественника был человеком с широким кругозором и проявлял живой интерес не только к технической литературе, но и к поэзии, музыке, путешествиям, а еще он активно занимался живописью. Его сын Николай многое перенял от отца, что помогло ему в дальнейшей работе. Например, только одно умение прекрасно рисовать позволило путешественнику сделать во время экспедиций сотни иллюстраций, которые стали бесценным дополнением к его дневниковым записям и послужили своеобразным посланием для потомков, помогая

¹ Н.И. Миклуха скончался 20 декабря 1857 г. (1 января 1858 г. по н. ст.).

Николай Ильич Миклуха.
Первая половина XIX в.
(фото из открытых источников)

погрузиться в мир, который исследовал ученый.

История необычной фамилии Миклухо-Маклай весьма интересна: род Миклух прослеживается начиная с XVII в. В 1648 г. во время битвы под Желтыми Водами на Украине казаки Богдана Хмельницкого разгромили авангард польского гетмана Потоцкого, взяв в плен служившего в польской армии шотландского барона Микаэла Мак-Лая. Казаки отнеслись к пленнику по-доброму — им пришлось по душе его сила и покладистый нрав. Так шотландец и остался на Украине, обжился, обрусел и женился на дочери пленившего его казака по фамилии Миклуха. Под этой фамилией известны последующие поколения семьи вплоть до 60-х гг. XIX в.; видимо, она была более благозвучна и привычна для русского уха, вторая же часть фамилии употреблялась довольно редко. И только в 1870 г. перед своим первым путешествием на остров Новая Гвинея Николай Николаевич Миклуха представил подтверждающие документы на вторую часть фамилии, после чего Министерство иностранных дел выдало ему заграничный паспорт, где значилось уже «Миклухо-Маклай». В дальнейшем вся семья стала использовать полную фамилию.

Матерью Н.Н. Миклухо-Маклая была Екатерина Семеновна Миклуха (1826–1905), урожденная Беккер, которая имела польские корни и была на восемь лет младше своего мужа. Ее предком был лейб-медик Иоганн Беккер — доктор последнего польского короля Станислава Августа Понятовского.

Жизнь Екатерины Семеновны сложилась таким образом, что после кончины Николая Ильича в возрасте 40 лет бремя забот о детях — Сергее, Николае, Ольге, Владимире и Михаиле — легло на ее плечи. Первое время семье

Екатерина Семеновна Миклуха
(урожд. Беккер).
Первая половина XIX в.
(фото из открытых источников)

Сергей Николаевич Миклухо-Маклай
с супругой Анной Петровной.
Вторая половина XIX в.
(фото из открытых источников)

приносили доход акции пароходной компании, но к концу 1850-х гг. платежи по акциям стали неуклонно сокращаться¹. Товарищи покойного мужа нашли вдове заработок — вычерчивать на дому географические карты и планы местностей. В этом занятии ей активно помогала вся семья и, конечно, Николай, которому в дальнейшем эти знания очень пригодились. Однако семье все же пришлось переехать на более дешевую квартиру, продать часть мебели и сократить расходы. Екатерина Семеновна с детьми поселилась в доме Глазунова на Большой Мещанской (позднее Казанской) улице, вблизи Невского проспекта. Ей пришлось отказаться от домашнего образования детей, поэтому Николай и его старший брат Сергей за казенный счет были зачислены во Вторую гимназию, которая располагалась неподалеку от их дома.

Сергей Миклухо-Маклай (1845–1895) — старший брат всемирно известного ученого, окончил юридический факультет Петербургского университета и впоследствии стал мировым судьей г. Малин Киевской губернии, где

¹ Тумаркин Д.Д. Миклухо-Маклай. Две жизни «белого папуаса». Сер. ЖЗЛ. Вып. 1282. М., 2012. С. 18.

Ольга Николаевна Миклухо-Маклай.
Вторая половина XIX в.
(фото из открытых источников)

он основал вместе с матерью родовой дом — поместье Миклух. Отрочество и юность Николая и Сергея протекали в переломный период в истории России, связанный с отменой крепостного права в 1861 г. Страну лихорадило — происходили крестьянские восстания, вспыхивали студенческие волнения. В одном из студенческих шествий приняли участие и братья Миклухи. Сергею и Николаю это стоило заключения в Петропавловскую крепость, — правда, там они провели всего несколько дней: после разбирательства молодых людей отпустили, однако этот опыт братья запомнили надолго.

Ольга Миклухо-Маклай (1849—1880) проявила себя талантливой художницей по фарфору и, что важно, была настоящей опорой для

брата вплоть до своей смерти. Она одной из первых поддержала его идею использовать полную фамилию Миклухо-Маклай, постоянно находилась с ним в переписке во время всех его путешествий. К сожалению, Ольга скончалась в молодом возрасте при рождении ребенка, который появился на свет 31 января (12 февраля по н. ст.) 1880 г. и был назван Михаилом. Он воспитывался в доме бабушки в г. Малин и носил фамилию Миклухо-Маклай. Впоследствии Михаил окончил Киевский университет, где затем служил профессором.

Младший брат Н.Н. Миклухо-Маклая Владимир (1853—1905) был офицером Черноморского флота, а во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., проходя службу на крейсере, заслужил репутацию отважного моряка. В дальнейшем его судьба была связана с торговым флотом. Будучи капитаном парохода на линии Одесса—Владивосток, он хорошо изучил Тихий океан, что позволило ему в будущем, в годы войны с Японией, свободно ориентироваться в тех водах. В 1882 г. Владимир вернулся на военную службу и уже

осенью 1902 г. стал капитаном броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», на котором в 1905 г. принял участие в своем последнем бою в Цусимском сражении. Случилось это так: на исходе первого дня боя поврежденный броненосец, отстав от других кораблей, тихим ходом направился во Владивосток, но по пути был замечен двумя японскими крейсерами. Контр-адмирал Симамура потребовал от броненосца сдаться, однако Владимир Миклуха предпочел вступить с японцами в бой. Со словами «Не посрамям имя адмирала Ушакова!» он развернул корабль и принял неравный бой. Артиллеристы броненосца нанесли японскому крейсеру «Ивате» значительные повреждения, но силы были слишком неравны, и броненосец, постоянно обстреливаемый японцами, накренился и стал тонуть. Всем уцелевшим матросам капитан корабля приказал прыгать за борт, а корабль затопить. Сам же капитан наотрез отказался занять место в подошедшей японской шлюпке, уступив его тонувшему рядом матросу. Так вечером 15 мая (28 мая по новому стилю) 1905 г. капитан I ранга Владимир Миклуха из рода Миклухо-Маклаев погиб вместе со своим кораблем и боевыми товарищами. Это был настоящий офицер, моряк, которым сегодня по праву гордится российский флот. По воспоминаниям современников, Владимир имел твердые убеждения, был вспыльчивым по характеру и не терпел любой несправедливости. На протяжении всей жизни он постоянно оказывал поддержку своему ученому брату.

Владимир Николаевич Миклухо-Маклай
с супругой Юлией Николаевной.
1870—1880-е гг.
(Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

Михаил (1856—1927) — самый младший в семье — занялся горным делом. Выбор Михаилом жизненного пути неразрывно связан с его братом Николаем и уникальными обстоятельствами его экспедиций. На пути к заветному острову Новая Гвинея в 1871 г. корвет «Витязь» с Николаем Николаевичем на борту сделал остановку в Чили, где русский исследователь

Н.Н. Миклухо-Маклай
с младшим братом Михаилом Николаевичем.
Вена. 1870-е гг.
(Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

познакомился с видными учеными и государственными деятелями, в том числе с Игнасио (Игнатием) Домейко — выходцем из белорусской дворянской семьи, который по приглашению правительства Чили приехал в эту далекую южноамериканскую страну, чтобы развивать горное дело. Домейко совершал экспедиции по стране, изучал ее геологическое строение, открыл новые месторождения благородных металлов, а в дальнейшем стал ректором столичного университета в Сантьяго и основал этнографический музей. Игнасио Домейко с большим радушием принял Н.Н. Миклухо-Маклая; его увлекательные рассказы о геологических изысканиях в горах и пустынях Чили и осмотр его богатейшей минералогической коллекции

произвели огромное впечатление на путешественника. В письме матери, написанном вскоре после отплытия из Чили, Николай Николаевич настойчиво советовал своему младшему брату Мише (тогда гимназисту) всерьез заняться геологией и минералогией. Михаил внял его совету и впоследствии, окончив Горный институт, выбрал для себя профессию геолога. Михаил начал проводить геологические исследования в Юго-Западной и Северо-Западной частях России по поручению Минералогического общества, и результаты этих исследований были использованы при составлении первой геологической карты Европейской части России. Как и его сестра Ольга, Михаил тоже стал использовать свою полную фамилию Миклухо-Маклай после отправления Николая Николаевича в экспедицию на Новую Гвинею в 1870 г. Спустя почти три десятилетия Михаил станет не только известным геологом, но и собирателем экспедиционных свидетельств и архивов своего старшего брата. По воспоминаниям Михаила, Н.Н. Миклухо-Маклай «был замечательно трудоспособен <...>. День его был всегда заполнен с утра, а вставал он всегда в 6 ч. утра, до обеда в 3 часа он занимался у себя за составлением записок, и его добровольные

секретари — жены братьев — едва успевали переписывать его рукописи <...>. Вечерами вся семья собиралась у него в комнате после вечернего чая и слушала его оживленные, яркие рассказы о путешествиях»¹.

Михаил оставил очень ценные воспоминания о матери Екатерине Семеновне и о воспитании, которое она дала своим детям: «Рано овдовев, на нее пала трудная задача воспитания в тот критический момент, когда переоценивались все ценности, и потому надо было иметь большую нравственную силу, чтобы сохранить свое влияние на детей. <...> Отличительной чертой в ее способе воспитания было то, что она предоставляла полную свободу своим детям, таким образом не чувствовалось никакого гнета, вследствие чего у нас у всех образовались цельные характеры. В нашей семье не было квасного патриотизма, мы были воспитаны в уважении всех национальностей, в уважении личности»². Так, все пятеро детей инженера путей сообщения Николая Ильича Миклухи и его супруги Екатерины Семеновны составили сообщество выдающихся личностей, беззаветно преданных Отечеству, а самым ярким представителем, прославившим фамилию, стал всемирно известный исследователь о. Новая Гвинея и других районов Океании Н.Н. Миклухо-Маклай.

¹ Там же. С. 381–382.

² Там же. С. 18.

НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ В МОЛОДЫЕ ГОДЫ

«Единственная цель моей жизни — польза и успех науки и благо человечества»¹, — сказал 24-летний ученый Н.Н. Миклухо-Маклай в 1870 г. перед тем, как отправиться в экспедицию на северо-восточное побережье тогда еще неизведанной части земного шара — острова Новая Гвинея, — сделавшую его всемирно известным. Достижению этой благородной цели была посвящена вся его жизнь.

Глубокие знания сразу в нескольких областях науки и широкий кругозор Николая Николаевича помогли ему совершить многочисленное открытия, в том числе научно доказать на примере папуасов северо-восточного побережья о. Новая Гвинея, что в мире нет высших и низших рас, а все люди равны от природы.

Н.Н. Миклухо-Маклай искал свое призвание с самой юности. Будучи гимназистом, Николай читал книги о путешествиях, в изобилии имевшиеся в библиотеке отца, которые привлекли внимание тогда еще юного исследователя к экзотическим странам и населяющим их народам. В 17-летнем возрасте Н.Н. Миклухо-Маклай занялся естественными науками. Не ограничиваясь записыванием лекций, он усердно штудировал книги по данной тематике и даже намеревался вместе со своим товарищем издавать записки и лекции, сопровождая их иллюстрациями. Талант к рисованию был настолько ярким, что со школьной скамьи Н.Н. Миклухо-Маклай мечтал поступить в Петербургскую Академию художеств, но отказался от этого намерения благодаря тактичным уговорам его матери. Екатерина Семеновна хотела, чтобы сын по примеру отца стал инженером, а потому неоднократно призывала Николая изучать прежде всего математику. Так Н.Н. Миклухо-Маклай стал вольнослушателем отделения естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета. И этот выбор был не случаен. В те годы у образованной части русского общества, особенно у молодого поколения, возник своего рода культ естествознания, так как

¹ Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020. Т. 5. С. 193. Далее в тексте ссылки на это издание. Ссылка на электронное издание: <https://book.mikluho-maclay.ru/>

считалось, что поразительные успехи естественных наук способны преобразить всю жизнь человечества. Помимо занятий, в Петербургском университете молодой исследователь находил время, чтобы посещать лекции выдающегося отечественного специалиста И.М. Сеченова в Медико-хирургической академии. Однако, как уже упоминалось, молодые годы Н.Н. Миклухо-Маклая пришлось на довольно нестабильную общественно-политическую ситуацию в стране. Так, в 1863 г. был принят новый университетский устав, который предоставлял значительную автономию профессорской корпорации и ее выборному органу — совету университета, но

Н.Н. Миклухо-Маклай в 1860-е гг.
(Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

запрещались любые коллективные действия студентов — сходки, жалобы и прошения, нельзя было устраивать в университетских зданиях кассы взаимопомощи, библиотеки, читальни, концерты, выражать одобрение или неодобрение преподавателям. Доступ посторонних в университеты разрешался только по пропускам. Живой и общительный Н.Н. Миклухо-Маклай, откровенно высказывавший свои мысли, подверг справедливой критике новый устав, да еще и привел на сходку своего приятеля — не студента, за что был исключен из Петербургского университета.

В 1864 г. Николай Николаевич приехал на обучение в Германию. В активе будущего ученого-путешественника были хорошее знание немецкого и французского языков, большая, хотя и несколько беспорядочная, начитанность и, главное, огромная сила воли, унаследованная от родителей. Н.Н. Миклухо-Маклай обучался в Гейдельберге и Лейпциге, но впоследствии его выбор пал на медицинский факультет Йенского университета. Уже тогда молодой ученый осознавал, что для дальнейших исследований ему понадобятся знания сразу в нескольких областях науки.

В Йенском университете Н.Н. Миклухо-Маклай погрузился в изучение зоологии и медицины. Медицинское образование давало не только «на-

дежную» профессию, но и открывало путь к изучению большого цикла естественных наук: «...занимаясь медициной, я буду и должен заниматься наукой, к которой я всегда имел склонность»¹, — писал своей матери Екатерине Семеновне Н.Н. Миклухо-Маклай. Впоследствии полученные всесторонние знания позволили ему заниматься разнообразными исследованиями, воистину стать натуралистом широкого профиля. Кроме стандартного набора курсов для студентов-медиков будущий путешественник слушал лекции по широкому спектру биологических наук. В рамках медицинского курса он занимался анатомированием трупов, препарированием и консервацией биологических объектов и др. Как и предполагал молодой ученый, все эти навыки и медицинские познания пригодились ему в дальнейших экспедициях, а исследовательские работы именно в естественно-научных областях знания принесли Николаю Николаевичу первую известность в научных кругах.

В период обучения Н.Н. Миклухо-Маклай почти все деньги, полученные от матери, тратил на образование и жил в крайне стесненных материальных условиях, в особенности во время обучения в Гейдельберге. Присылаемых средств едва хватало на взнос за обучение, скудное пропитание и оплату жилья. Одежда, привезенная из Петербурга, со временем изрядно обветшала. «С тех пор как я за границу, я решительно ничего не покупал, не делал относительно моего гардероба», — писал он матери в сентябре 1864 г. — «...Мой черный сюртук почти совсем разлезается; оказывается, что, зашивая какую-нибудь дыру, нитка крепче сукна, и зашивать — это увеличивать дыру»². Готовность жить в обременительных условиях ради науки и постижения знаний уже тогда говорила о стойком характере Николая Николаевича, который ради достижения поставленной цели готов был идти на многие жертвы. Опыт лишений особенно помог ему в период экспедиций.

Особое внимание Н.Н. Миклухо-Маклая в Йенском университете привлекли лекции Эрнста Геккеля (1834–1919) — одного из крупнейших ученых XIX в., эмбриолога, морского биолога, естествоиспытателя, видного последователя эволюциониста Чарльза Дарвина. Именно Э. Геккель первым утверждал, что живые организмы нельзя изучать в отрыве от окружающей среды, и привнес в науку термин «экология». Заметив интерес Николая к науке, глубину и оригинальность его мышления, Э. Геккель сделал его своим ассистентом.

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 15.

Еще в возрасте 20 лет Миклухо-Маклай совместно со своим именитым наставником отправился в первую в истории науки экологическую экспедицию в Северную Африку для изучения морской фауны. Так Н.Н. Миклухо-Маклай получил свой первый экспедиционный опыт и сделал свои первые открытия – описал кремнеугольную губку и назвал ее «гуанча бланка» в честь коренного народа Канарских островов. Кроме того, молодой исследователь первым доказал, что мозг акул далеко не примитивен и имеет довольно сложное строение.

Н.Н. Миклухо-Маклай (справа) и Э. Геккель во время экспедиции на Канарские острова. 1866 г. (фото из открытых источников)

В годы студенческих экспедиций у Николая Николаевича возник интерес к культуре и обычаям народов, чьи территории он посещал в Испании, Африке, на аравийском побережье Красного моря; он оставил ценные этнографические заметки о жизни, культуре и антропологическом составе населения этих регионов. Вероятно, именно поэтому дальнейшая научная экспедиционная деятельность ученого-путешественника была в большей степени связана именно с этнографическим и антропологическим изучением почти неисследованных на тот момент народов Новой Гвинеи.

Увлеченный естественно-научным познанием мира, Николай Николаевич решил не сдавать экзамены на врачебный диплом по окончании обучения в Йене, так как точно решил, что не будет заниматься медицинской практикой (которая, впрочем, оказалась весьма полезной в его дальнейших экспедициях).

Николай Николаевич мечтал о том, чтобы весь земной шар был покрыт биологическими станциями. Они должны были служить временным пристанищем в период экспедиций ученых, где они могли бы проводить эксперименты и исследования, собирать научный материал, а затем перемещаться на следующую станцию и так путешествовать по всему миру. Впервые Н.Н. Миклухо-Маклай выдвинул инициативу по созданию в Рос-

Здание Зоологической (Биологической) станции в Сиднее, бухта Уотсонс-бэй (Австралия). 1880-е гг. (фото из открытых источников)

сии биологической станции на II съезде русских естествоиспытателей и врачей в Москве в 1869 г. Идею поддержали, и съезд вынес решение об организации биологической станции на побережье Крыма – в Севастополе. В 1871 г. Севастопольская биологическая станция начала свою работу, став первой подобной станцией в России и Европе, и третьей в мире. Эта станция существует до сих пор, превратившись в крупное научное учреждение – Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН. Такую же станцию Н.Н. Миклухо-Маклай основал позднее в Австралии и лично контролировал ее строительство. Станция открылась в 1881 г. близ Сиднея в бухте Уотсонс-Бей залива Порт-Джексон и стала первой в Южном полушарии. Путешественник рассматривал ее как «пример вполне международного научного учреждения, которое будет иметь большое значение для биологических наук и прогресса их»¹.

¹ Там же. С. 290.

ПУТЕШЕСТВИЯ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Николая Николаевича по праву можно назвать ученым-путешественником: помимо Берега Маклая, он проводил исследования во многих уголках нашей планеты – в Южной Америке, Голландской Ост-Индии (ныне Индонезия), на Филиппинском архипелаге, в Китае, на Малаккском полуострове, островах Западной Микронезии, Северо-Западной Меланезии и Полинезии, юго-западном и юго-восточном побережьях Новой Гвинеи, а также в Австралии. Всего на мировой карте находится свыше 150 точек пребывания нашего великого соотечественника, чьи главные научные интересы лежали в изучении коренных народов, подробные описания которых он оставил для будущих поколений.

Где бы Н.Н. Миклухо-Маклай ни путешествовал, его всегда интересовали прежде всего коренные жители исследуемых им земель. Можно только поражаться разнообразию и обилию информации, которую ученый-путешественник успевал собирать об уникальных народах, населяющих нашу планету. Пища, одежда, украшения, татуировки, традиционное ору-

Дворец на о. Тидоре. 1873 г. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Мальчик оран-райет лет 15 с сумпитаном. Малаккский полуостров. 1874 г. Фрагмент из дневника Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

жие и орудия труда, парусные лодки, постройки, погребальные сооружения, вожди разных рангов, свободные общинники и зависимые (которых ученый назвал «рабами»), жрецы, колдуны и шаманы, представления о загробной жизни, жены и наложницы, войны, культ предков — вот неполный перечень тем, которые получили отражение в этнографических записях и рисунках Н.Н. Миклухо-Маклая.

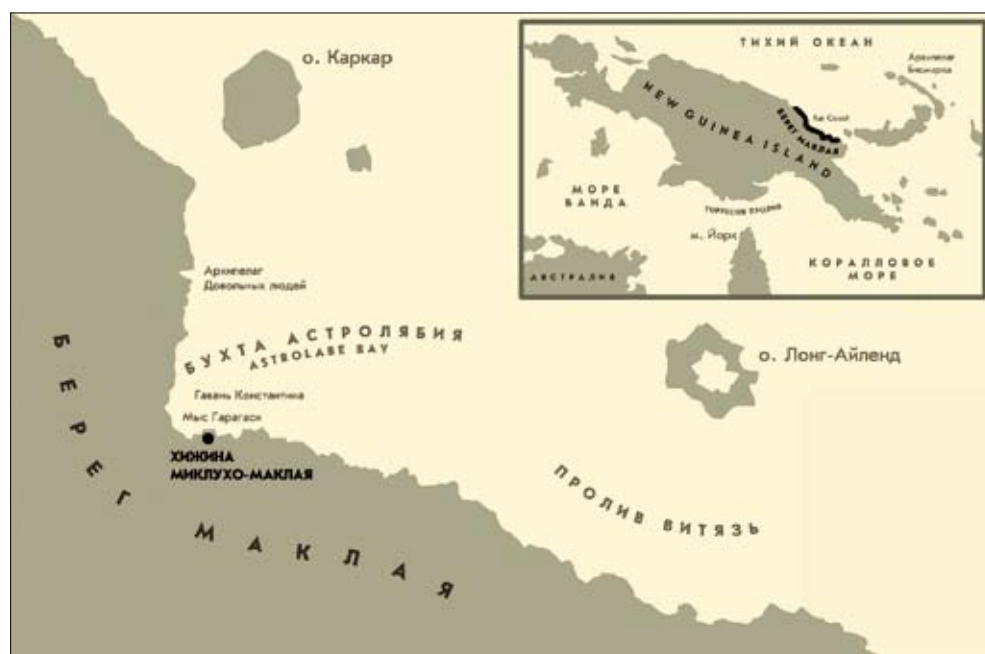
ЭКСПЕДИЦИИ НА ОСТРОВ НОВАЯ ГВИНЕЯ: ПРЕБЫВАНИЕ НА БЕРЕГУ МАКЛАЯ (1871—1872, 1876—1877, 1883 гг.)

Н.Н. Миклухо-Маклай провел почти два десятка лет в путешествиях по различным уголкам земного шара, однако именно экспедиции на северо-восточное побережье Новой Гвинеи (Берег Маклая) прославили его на весь мир.

Остров Новая Гвинея был открыт европейцами еще в XVI в., но до 1870-х гг. он по-прежнему оставался малоизученным: не было точных данных о его площади, внутренних районах, очертаниях береговой линии. Почти полностью отсутствовала информация о коренном населении — папуасах, разрозненные знания о которых уживались с самыми нелепыми вымыслами и легендами. Впервые научные сведения о папуасах смог собрать Н.Н. Миклухо-Маклай в ходе длительной работы на побережье залива Астролябия (названном им Берегом Маклая) на северо-востоке Новой Гвинеи, и результаты его исследований стали научной сенсацией.

В своей статье «Почему я выбрал Новую Гвинею» Н.Н. Миклухо-Маклай писал: «Выбирая в 1868 году ту часть земного шара, которой предполагал посвятить свои исследования, я остановился на островах Тихого океана, и преимущественно на Новой Гвинее как острове наименее известном <...> имея в виду главным образом цель — найти местность, которая до тех пор, до 1868 года, еще не была посещена белыми <...>. Именно на этом малоизученном острове первобытные люди менее всего затронуты влиянием цивилизации, и это открывает исключительные возможности для антропологических и этнографических исследований. <...> В будущем те же райские птицы и бабочки будут восхищать зоолога, те же насекомые насчитываться тысячами в его коллекциях, между тем как почти наверное при повторенных сношениях с белыми не только нравы и обычаи теперешних папуасов исказятся, изменятся и забудутся, но может случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровного папуаса в его примитивном состоянии в горах Новой Гвинеи»¹.

¹ Там же. Т. 2. С. 229.

Карта Берега Маклая, о. Новая Гвинея (фото из открытых источников)

В те времена папуасам, бушменам и другим отличающимся от европейцев народам некоторые видные антропологи, опираясь на учение о неравенстве рас, отводили роль «промежуточного звена» между европейцами и их животными предками, что, по их мнению, оправдывало истребление коренного населения Америки и порабощение народов Африки и Тихого океана.

Н.Н. Миклухо-Маклай осознавал опасность подобных концепций. Отправляясь на Новую Гвинею, молодой 24-летний ученый – в соответствии со сложившимися у него представлениями о высоком общественном предназначении науки – решил собрать фактический материал о коренных жителях, папуасах Новой Гвинеи, дабы доказать несостоятельность подобных теорий. Он оставил после себя важнейшее для всего человечества идеологическое наследие о равенстве рас и народов, подчеркивающее недопустимость насильственного подавления культур, навязывания чужих стереотипов, осуществления насильственной культурной экспансии и колониальной политики.

Потомки не забыли заслуги ученого, и в 1996 г. в честь 150-летней годовщины со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая ЮНЕСКО присвоила ему звание

Дигу из деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 31 июля 1872 г.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Образец прически и раскраски лица папуаса Берега Маклая на о. Новая Гвинея. Последняя треть XIX в.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(фото из открытых источников)

«Гражданин мира» за вклад в науку и его гуманистические идеи, призывающие к уважению культур и традиций народов мира.

В ходе своих экспедиций на Берег Маклая Николай Николаевич шаг за шагом убеждался и доказывал, что местные жители по своей физической организации и психическим свойствам существенно не отличаются от европейцев. В своих дневниках и статьях ученый называет папуасов добрыми, мягкими, умными, радуется их трудолюбию, честности и смывленности, подчеркивает, что они легко восприимчивы ко всему новому.

Своим терпением, доброжелательностью, отзывчивостью и отвагой Н.Н. Миклухо-Маклай завоевал доверие, любовь и преданность местных жителей. Фактически он «открыл» внешнему миру папуасов северо-восточного побережья Новой Гвинеи. А побережье протяженностью почти в 300 км назвал Берегом Маклая «по праву первого европейца, поселившегося там, исследовавшего этот берег и добившегося научных результатов»¹.

¹ Там же. Т. I. С. 276.

Вот как он сам писал о научной ценности своей первой экспедиции на о. Новая Гвинея:

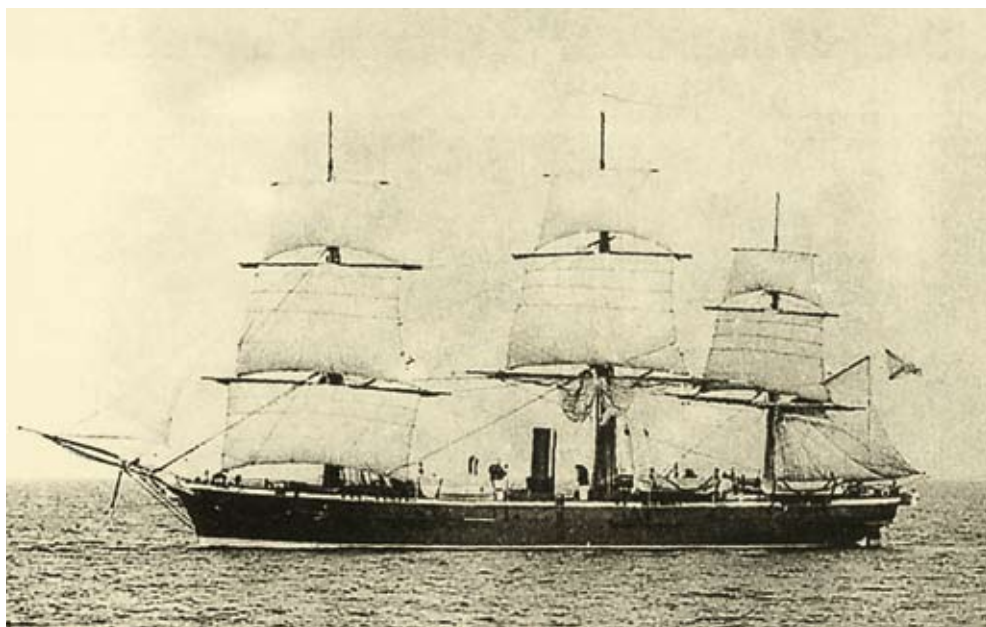
«На мою долю выпало редкое счастье наблюдать население, жившее еще полностью вне сношений с другими народами и притом на такой стадии развития цивилизации, когда все орудия труда и оружие изготавливаются из камня, кости и дерева. Еще в Европе я избрал для своего будущего пребывания восточное побережье Новой Гвинеи как наименее известное и где папуасская раса сохранилась в наиболее чистом виде. Последнее предположение действительно оправдалось: я не нашел у туземцев никакой примеси чуждой крови; поэтому наблюдения, которые мне удалось сделать над моими соседями, могут иметь ценность при изучении всей папуасской расы»¹.

В экспедицию, которая принесла ему всемирную известность, Н.Н. Миклухо-Маклай собирался особенно тщательно: взял с собой микроскоп, бумагу и принадлежности для записей и рисования, ящик с лекарствами и хирургическими инструментами, книги, свою записную книжку, которую он никогда не выпускал из рук, приборы для метеорологических и иных наблюдений, в том числе новейший aneroid (прибор для измерения атмосферного давления) и термометр для определения температуры океанских глубин.

Помимо научных целей, экспедиция, отправившаяся в плавание из Кронштадта на корвете «Витязь» в ноябре 1870 г., имела политический оттенок: в одном из петербургских архивов хранится докладная записка одного из государственных деятелей о желательности российского присутствия на Тихом океане. Ее цель — обратить внимание на то, какие огромные выгоды могла бы приобрести Россия, если бы обратила взор на острова близ северо-восточного побережья Новой Гвинеи. Государственные деятели понимали, что исследования Миклухо-Маклая в Океании и возможное появление на ее карте русских географических названий будут чрезвычайно полезными для российских интересов в долгосрочной перспективе.

Плавание заняло почти десять месяцев. По дороге Н.Н. Миклухо-Маклай посетил Данию, Германию, Бельгию, Нидерланды, Англию, острова Зеленого Мыса, Рио-де-Жанейро, Чили, ряд островов Полинезии, включая Таити, о-в Ротума и Новую Ирландию (путешествуя с востока на запад Миклухо-Маклай посетил эти два острова после полинезийских архипелагов), где он закупил все необходимое, вплоть до досок, для строительства своей буду-

¹ Там же. Т. 3. С. 13.

Корвет «Витязь». Вторая половина XIX в. (фото из открытых источников)

щей хижины на новогвинейском берегу. Н.Н. Миклухо-Маклай позаботился и о специальном экспедиционном костюме для тропических условий, который был сшит из плотной ткани и облегал тело так, чтобы обезопасить от укусов насекомых и змей.

«Витязь» подошел к берегам Новой Гвинеи 20 сентября (2 октября по н. ст.) 1871 г. На побережье, которое Н.Н. Миклухо-Маклай позже назвал Берегом Маклая, он выбрал себе место, где моряки выстроили хижину, в которую с борта корабля перенесли все вещи ученого и реквизит для его работы. Его первое пребывание на острове продлилось до 24 декабря 1872 г. (5 января 1873 г. по н. ст.), пока «Витязь» вновь не подошел к Берегу Маклая. Следует отметить, что ни команда корабля, ни сам Н.Н. Миклухо-Маклай не были уверены в том, что ему удастся остаться в живых спустя такой долгий срок: ведь многие папуасские племена практиковали каннибализм, а тропические болезни были смертельно опасны для белого человека. Ученый пишет в своих воспоминаниях:

«Когда перед уходом корвета „Витязь“ из Кронштадта великий князь Константин Николаевич 17-го октября 1870 года <...> при осмотре корвета зашел и в мою каюту, где, между прочим, спросил меня, не может ли он что

Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая перед высадкой на северо-восточное побережье острова Новая Гвинея (Берега Маклая). 19 сентября (1 октября по н. ст.) 1871 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

либо для меня сделать. На это я отвечал, что все, что я желал, уже сделано, так как я уже нахожусь на корвете, который перевезет меня на берега Новой Гвинеи, и что мне остается только выразить мою глубочайшую благодарность за помощь моему предприятию. Когда же князь предложил еще раз подумать, не надо ли мне чего, мне пришла мысль, которую я выразил приблизительно в следующих словах: „Вашему высочеству известно, что так как цель моего путешествия в Новую Гвинею — научные исследования этого малоизвестного острова, то для меня очень важно, чтобы результаты моих исследований и открытий не пропали для науки. Ввиду того что я не могу сказать заранее, как долго мне придется прожить в Новой Гвинее, так как это будет зависеть от местной лихорадки и от нрава туземцев, я принял предосторожность запастись несколькими медными цилиндрами для манускриптов разного рода (дневников, заметок и т. п.), которые в этих цилиндрах могут пролежать зарытыми в земле несколько лет. Я был бы поэтому очень благодарен, если можно было бы устроить таким образом, чтобы судно русское военное зашло через год или несколько лет в то место берега Новой Гвинеи, где я останусь, с тем чтобы, если меня не будет в живых, мои рукописи в цилиндрах были бы вырыты и пересланы Русскому геогра-

фическому обществу“. Выслушав меня внимательно, князь, пожимая мне на прощанье руку, сказал, что обещает не забыть ни меня, ни мои рукописи в Новой Гвинее. Помня это обещание генерал-адмирала, я выбрал подходящее место для зарытия цилиндров и указал его офицерам „Витязя“¹.

К слову, небольшой залив, где остановился «Витязь» в 1870 г., был назван мореплавателями бухтой Константина в честь великого князя, который тогда был председателем Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Н.Н. Миклухо-Маклай первым в мире продемонстрировал опыт совместного проживания с изучаемым народом Новой Гвинее, фактически он стал их частью, разделив их образ жизни, обычаи и привычки. Это дало ему возможность собрать бесценный антропологический и этнографический материал, который не теряет своего научного значения вплоть до наших дней.

На Новой Гвинее ученый оказался среди людей каменного века, не использовавших в быту металлические предметы, которые поначалу отнеслись к странному пришельцу как к некоему сверхъестественному существу. Контакт с местными жителями произошел сразу же по прибытии: Н.Н. Миклухо-Маклай был человеком чрезвычайно активным и деятельным, а главное — совершенно бесстрашным. Завидев на берегу группу туземцев, он направился к ним в лодке с двумя своими слугами — Ульсоном и Боем, полинезийцем с о-ва Ниуэ, не взяв никакого оружия, но прихватив с собой незамысловатые подарки: бусы, красную бумажную материю, разорванную на куски и на узкие ленточки, и т. п. Контакт происходил следующим образом:

«Туземцы казались очень боязливыми. После долгих совещаний между собою один из них выдвинулся из группы, неся кокосовый орех, который он положил у берега и, указывая на него мимикой, хотел, казалось, объяснить, что кокос этот назначается для нас, а затем быстро скрылся в чаще леса»², — пишет ученый.

Отправившись на лодке со слугами вдоль берега, Н.Н. Миклухо-Маклай увидел еще одну группу туземцев и начал предлагать им красную ткань,

¹ Человек с Луны. Дневники, статьи, письма Н.Н. Миклухо Маклая / Сост., подгот. текстов, коммент., послесл. Б.Н. Путилова. М., 1982.

² Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. Т. 1. С. 80.

однако они жестами не позволили ученому и его двум слугам сойти на берег. Тогда Н.Н. Миклухо-Маклай бросил свои подарки в воду, надеясь, что волна прибьет их к берегу. Несмотря на то что подарки вызвали интерес у местных жителей, они все же опасались близко подпускать к себе белого человека.

Проплыв чуть дальше, путешественник заметил стоявшие на берегу пустые туземные лодки (пирóги) и обнаружил уходящую вглубь леса узкую тропинку. Причалив, он стремительно отправился по ней напрямик в папуасскую деревню, оставив своих слуг на берегу. Но в деревне не оказалось ни одного человека: было видно, что жители побросали свои жилища в спешке и панике перед приближением чужеземца. Остался лишь один храбрец, засевший в кустах, и именно он в дальнейшем прославил свое имя и имя своих потомков в истории контактов между Россией и Папуа — Новой Гвинеей. Ученый описывает встречу с ним так:

«В то время как я подходил к другой хижине, слышался шорох. Оглянувшись в направлении, откуда слышался шорох, увидел в недалеких шагах как будто выросшего из земли человека, который поглядел секунду в мою сторону и кинулся в кусты. Почти бегом пустился я за ним по тропинке, размахивая красной тряпкой, которая нашлась у меня в кармане. Оглянувшись и видя, что я один без всякого оружия и знаками прошу подойти, он остановился. Я медленно приблизился <...> молча подал ему красную тряпку, которую он принял с видимым удовольствием и повязал ее себе на голову»¹.

Этим человеком оказался лидер деревни Бонгу по имени Туй, который впоследствии помог установлению дружественных отношений с другими жителями. Общение с туземцами служило не только научно-исследовательским целям, но и помогало ученому выжить в буквальном смысле слова: привезенные им на новогвинейский берег злаки не дали урожай из-за неподходящего климата, и пропитание приходилось выменивать у папуасов за различные предметы, которые представляли для них ценность. Например, очень востребованы были осколки стекла:

«Открытие, что стеклом удобно бриться (на островах Полинезии этот способ очень в ходу), до которого Туй дошел совершенно самостоятельно, сильно

¹ Там же. С. 82.

возвысит ценность разбитых бутылок, в чем я сейчас же убедился, видя, с каким выражением удовольствия Туй получил в подарок от Ульсона несколько осколков стекла»¹.

Примечательно, что уже 30 сентября, на десятый день после прибытия на Берег Маклая, ученый начал брать уроки папуасского языка у Туя, в благодарность давая ему различные подарки — например, ящик от сигар и старую шляпу, которым вождь был очень рад.

А уже на следующий день, 1 октября, Н.Н. Миклухо-Маклай решил поближе познакомиться с папуасами из окрестных деревень — Горенду, Гумбу и др., для начала отправившись в Горенду, причем совершенно без оружия:

Туй из деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая
(фото из открытых источников)

«Отправляясь, я остановился перед дилеммой: брать или не брать револьвер? Я, разумеется, не знал, какого рода прием меня ожидает в деревне, но, подумав, пришел к заключению, что этого рода инструмент никак не может принести значительной пользы моему предприятию»².

Не зная местности, ученый долго плутал по тропинкам, которые, как он надеялся, должны были рано или поздно вывести его к деревне Горенду. Будучи непривычным к нестерпимой жаре, он уже почти выбился из сил, когда все же увидел человеческое жилье. Но прием, который оказали ему местные жители, нельзя было назвать радушным:

«Я вошел на площадку. Группа вооруженных копьями людей стояла посредине, разговаривая оживленно, но вполголоса между собою. Другие, все вооруженные, стояли поодаль; ни женщин, ни детей не было — они, вероятно,

¹ Там же. С. 112.

² Там же. С. 95.

Хижина Н.Н. Миклухо-Макля на мысе Гарагасси. Берег Макля, о. Новая Гвинея. 1871–1872 гг. Рисунок Н.Н. Миклухо-Макля (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Виды деревни Горенду. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1870-е гг. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

попрытались. Увидев меня, несколько копий были подняты, и некоторые из туземцев приняли очень воинственную позу, как бы готовясь пустить копье.

<...> Вдруг пролетели, не знаю, нарочно ли или без умысла, одна за другой 2 стрелы, очень близко от меня.

<...> Число туземцев стало прибывать, кажется, другая деревня была недалеко, и тревога, вследствие моего прихода, дошла и туда. Небольшая толпа окружила меня; двое или трое говорили очень громко, как-то враждебно поглядывая на меня. При этом, как бы в подкрепление своих слов, они размахивали копьями, которые держали в руках. Один из них был даже так нахален, что копьем при какой-то фразе, которую я, разумеется, не понял, вдруг размахнулся и еле-еле не попал мне в глаз или в нос.

<...> В эту минуту я был доволен, что оставил револьвер дома, не будучи уверен, так же ли хладнокровно отнесся я ко второму опыту, если бы мой противник вздумал его повторить»¹.

¹ Там же. С. 98.

Реконструкция сюжета первой встречи Н.Н. Миклухо-Маклая с папуасами о. Новая Гвинея (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Такая реакция аборигенов говорила не столько об их агрессии, сколько о страхе: они впервые в жизни увидели белого человека, а также хотели узнать его ответную реакцию на их действия. Чтобы убедить людей в мирных намерениях, Н.Н. Миклухо-Маклай расстелил циновку (плетеный коврик), лег на нее, закрыл глаза и... уснул!

«Недолго думая, я высмотрел место в тени, притащил туда новую циновку (вид которой, кажется, поддал мне первую мысль – спать здесь) и с громадным удовольствием растянулся на ней. Закрывать глаза, утомленные солнечным светом, было очень приятно. <...> Но если уж суждено быть убитым, то все равно, будет ли это стоя, сидя, удобно лежа на циновке или же во сне. Далее подумал, что если пришлось бы умирать, то сознание, что при этом 2, 3 или даже 6 диких [туземцев] также поплатились жизнью, было бы весьма небольшим удовольствием. Был снова доволен, что не взял с собою револьвер»¹.

¹ Там же. С. 99.

Далее Н.Н. Миклухо-Маклай пишет в дневнике, что проснулся, чувствуя себя очень освеженным, — ведь он проспал почти два с лишним часа (время он умел определять по положению солнца на небе). Открыв глаза, он увидел нескольких папуасов, сидящих вокруг него в паре шагов. Они были без оружия и смотрели на него уже не так угрюмо, а скорее, удивленно.

Благодаря своей осмотрительности, сдержанности и терпению ученому удалось преодолеть настороженность папуасов. Как он писал, «дело идет на лад; моя политика терпения и ненавязчивости оказалась совсем верною: не я к ним хожу, а они ко мне; не я их прошу о чем-нибудь, а они меня и даже начинают ухаживать за мною»¹. Позже, сблизившись и подружившись с жителями деревень Бонгу, Горенду и Гумбу, научившись объясняться на их языке, установив добрые отношения с обитателями многих других поселений на Берегу Маклая, русский ученый смог широко развернуть свои исследования.

Участник празднества сель-мун в маске.
Деревня Гумбу, Берег Маклая,
о. Новая Гвинея. 1872 г.
(фото из открытых источников)

Однако жизнь исследователя на Берегу Маклая все же не была безоблачной: то и дело его приковывали к постели жесточайшие приступы малярии, которые начались 11 октября и потом периодически повторялись до конца его жизни. В те времена для лечения малярии использовалась кора хинного дерева (хина), которая облегчала приступы. Но если Н.Н. Миклухо-Маклай и его слуга Ульсон смогли совладать с тяжелой болезнью, то второй слуга —

¹ Там же. С. 121.

Участник обрядового танца во время праздника мун-коромром. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1876 г. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (фото из открытых источников)

Телум Берега Маклая. Рисунок Н. Н. Миклухо-Маклая. 1877 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

полинезиец Бой, несмотря на регулярно принимаемые им порции хины, так и не смог излечиться и скончался от лихорадки спустя несколько месяцев.

На Новой Гвинее Н.Н. Миклухо-Маклая считали, как уже упоминалось выше, сверхъестественным существом. Причиной стал светлый цвет кожи русского ученого, из-за чего он был принят за предка, вернувшегося из потустороннего мира (мира мертвых и духов). Согласно записям Н.Н. Миклухо-Маклая, местные жители называли его *каарам тамо* («человек с Луны») и видели в этом разгадку его могущества и фантастических способностей. Н.Н. Миклухо-Маклай успешно лечил папуасов, которые стали обращаться к нему за медицинской помощью. Через пять месяцев после его высадки наступил перелом в отношениях; местные жители перестали его сторониться, стали приглашать в так называемые мужские дома, где хранились ритуальные предметы, и на происходящие в лесу деревенские ночные празднества. Но при этом папуасы продолжали считать русского ученого мифическим существом, правда, не злым (как и в других регионах мира, папуасы разде-

Традиционная постройка в деревне Теньгум-Мана. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

ляли сверхъестественных существ на добрых и злых), а несущим добрые деяния.

«Они приходили ко мне, прося изменить погоду или направление ветра; были убеждены, что мой взгляд может вылечить больного или повредить здоровому, думали положительно, что я могу летать и даже, если захочу, могу зажечь море»¹, – писал ученый во время первого пребывания на Берегу Маклая.

Путешественник не только не опровергал, но даже поддерживал эти поверья, так как они обеспечивали ему безопасность и непререкаемый авторитет, что создавало более благоприятные условия для научных исследований. Один из самых забавных эпизодов Н.Н. Миклухо-Маклай описывает так:

«Я взял блюдечко из-под чашки чаю, которую я допивал; вытерев его досуха и налив туда немного спирта, я поставил на веранду и позвал моих гостей [Туя и двух сопровождавших его человек]. Взяв затем стакан воды, сам отпил немного и дал попробовать одному из туземцев, который также

¹ Там же. С. 274.

Реконструкция сюжета: коренные жители у хижины Н.Н. Миклухо-Маклая за несколько мгновений до того, как ученый-путешественник «подожжет воду» (Фонд им. Миклухо-Маклая)

убедился, что это была вода. Присутствующие с величайшим интересом следили за каждым движением. Я прилил к спирту на блюдечке несколько капель воды и зажег спирт. Туземцы полуоткрыли рот и, со свистом втянув воздух, подняли брови и отступили шага на два. Я брызнул тогда горящий спирт из блюдечка, который продолжал гореть на лестнице и на земле. Туземцы отскочили, боясь, что я на них брызну огнем, и, казалось, были так поражены, что убрались немедленно, как бы опасаясь видеть что-нибудь еще страшнее. Но минут через 10 они показались снова и на этот раз уже целой толпой. То были жители Бонгу, Били-Били и острова Кар-Кар (Кар-Кар – туземное название о. Дампира).

<...> Пришедшие [человек 40] знали от Туя о горящей воде, и всем хотелось видеть ее. Туй упрасивал показать всем, „как вода горит“. Когда я исполнил эту просьбу, эффект был неописанный: большинство бросилось бежать, прося меня, убегая, „не зажечь моря“»¹.

Во время экспедиций на Берег Маклая путешественнику удалось провести антропологические измерения, собрать богатейший этнографический материал, в частности элементы одежды, украшения, традиционное

¹ Там же. С. 136–137.

Традиционные постройки в деревне Бонгу. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Рисунок Н. Н. Миклухо-Маклая. 17 марта (29 марта по н. ст.) 1872 г. (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

оружие и орудия труда, а также сведения о культуре и быте коренных жителей Берега Маклая (пища, праздники, культы и др.), а также описать природу, составить карту, записать 350 слов из бесписьменных языков жителей Берега Маклая. Кроме того, путешественник успел неплохо освоить местный папуасский язык бонгу, что позволяло ему еще глубже погрузиться в местную культуру. Дневниковые записи Н.Н. Миклухо-Маклая по сей день остаются ценным источником по этнографии Новой Гвинеи.

Интересен тот факт, что ученый проводил наблюдения не только за папуасами, но и за своим слугой Ульсоном, любовь которого к мясу животных (а именно, к свинине, которой его порой угощали местные жители) позволила сделать шуточный вывод, что «человек — животное плотоядное»¹. Еще интереснее звучат наблюдения Н.Н. Миклухо-Маклая за самим собой:

«При рисовании мелких объектов руки мои, привыкшие уже к топорной работе, к напряжению больших систем мускулов, плохо слушаются, в особенности, когда требуется от них движения отдельных мускулов. Вообще при моей теперешней жизни, т. е. когда приходится быть часто и дровосе-

¹ Там же. Т. I. С. 140.

Реконструкция сюжета: Н.Н. Миклухо-Маклай записывает в экспедиционный дневник сведения о жизни папуасов (Фонд им. Миклухо-Маклая)

ком, и поваром, и плотником, а иногда и прачкою, и матросом, а не только барином, занимающимся естественными науками, рука моим приходится очень плохо. Не только кожа на них огрубела, но даже сами руки увеличились, особенно правая. Разумеется, не скелет руки, а мускулатура ее, отчего пальцы стали толще и рука шире»¹.

Покидая залив Астролябия в конце 1872 г., Н.Н. Миклухо-Маклай обещал вернуться, решив продолжать изучение коренного населения Новой Гвинеи. За время своих последующих экспедиций он еще дважды посещал Берег Маклая (в 1876–1877 и 1883 гг.), и его пребывание здесь составило в общей сложности 30 месяцев. Во время второй экспедиции на Берег Маклая путешественнику уже не надо было преодолевать пропасть, которая при первом знакомстве отделяла его от местных жителей. Высадившись в заливе Астролябия, он встретил старых друзей, а новые поколения астролябцев хорошо знали Маклая и относились к нему так же, как их отцы и деды. Постепенно совершенствуя знание бонгу-

¹ Там же.

Хижина Н.Н. Миклухо-Маклая на мысе Бугарлом. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1877 г.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

анского языка, пользуясь доверием и дружбой обитателей всех окрестных деревень, ученый смог расширить и углубить свои познания в области антропологии и этнографии при изучении населения Берега Маклая. В последующие посещения ему удалось подробно описать обряды жителей деревни Горенду — свадьбы, погребальные обычаи и способы захоронения.

Последняя экспедиция Н.Н. Миклухо-Маклая на северо-восточное побережье Новой Гвинеи состоялась в марте 1883 г. «Я чувствовал себя как дома, — писал он, съехав на берег возле деревни Бон-

Уголок в хижине Н.Н. Миклухо-Маклая на мысе Бугарлом. Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

Мужской дом и хижина на Берегу Маклая, о. Новая Гвинея. Рисунок Н.Н. Миклухо-Маклая (Русское географическое общество, Санкт-Петербург)

гу. — <...> Каждое дерево казалось мне старым знакомым»¹. За шесть лет, истекших со времени второго визита, бонгуанцы немало натерпелись от своих врагов из соседних районов; они опасались и европейцев, несколько раз высаживавшихся на их берегу. «Всем хотелось, — вспоминает путешественник, — чтобы я по-старому поселился между ними, но на этот раз уже в самой деревне; хотели также знать, когда я опять вернусь и что им делать, если „тамо инглис“ [англичане] снова появятся»².

Перед отплытием *тамо русс* созвал представителей всех окрестных деревень и сообщил им о своем намерении покинуть на некоторое время Берег Маклая. «Я объяснил им, — пишет в своем дневнике Н.Н. Миклухо-Маклай, — что, вероятно, другие люди, такие же белые, как и я, с такими же волосами и в такой же одежде, придут к ним на таких же кораблях, на каких приезжал я, но, очень вероятно, это будут совершенно иные люди, чем Маклай. <...> Эти люди могут увезти их в неволю»³. Ученый по-

¹ Там же. Т. 2. С. 379.

² Там же.

³ Там же. С. 438.

советовал жителям при появлении европейского судна отсылать женщин и детей в горы, а самим соблюдать крайнюю осторожность, так как у европейцев наверняка будет огнестрельное оружие. Затем он сообщил собравшимся условные знаки, по которым обитатели этого берега смогут отличить «друзей от недругов».

Островитяне плакали, расставаясь с Н.Н. Миклухо-Маклаем. Это была их последняя встреча: путешественник скончался в Санкт-Петербурге на руках любящей жены в 1888 г., но память о нем осталась жить в веках.

Н.Н. Миклухо-Маклай также прославился как общественный деятель и ярый борец за права народов тихоокеанских островов, который пытался защитить их от произвола европейских работорговцев и колонизаторов. Николай Николаевич обращался с этим вопросом к государственным чиновникам, выступал с лекциями, размещал статьи в газетах и журналах. В 1879 г. ученый вновь отправился в путешествие, поставив перед собой важную цель: собрать материалы о похищении людей в рабство и работорговле в Океании, чтобы по возвращении в Австралию развернуть борьбу против этого бесчеловечного явления. В 1881 г. по итогам путешествия Н.Н. Миклухо-Маклаем была составлена «Записка о похищении людей и рабстве в западной части Тихого океана», где он, основываясь на собственных наблюдениях и приводя конкретные факты, показал подлинную сущность работорговли. Обдумывая содержание записки, Н.Н. Миклухо-Маклай планировал добиться международного соглашения об уважении прав народов Океании и запрета на «похищения людей обманом или силой»¹.

В планы Н.Н. Миклухо-Маклая входило основание добровольного русского поселения на Берегу Маклая под названием «Папуасский Союз», которое было бы независимым и выступало бы против европейского колониального вторжения и работорговли. Николай Николаевич хотел открыть школы в новогвинейских деревнях, начать там строительство пристаней, дорог и мостов, а также развивать местную экономику. Идея о создании вольного русского поселения на Берегу Маклая встретила определенную общественную поддержку в России, однако в 1884 г. колониальные державы — Германия и Великобритания разделили между собой северо-восточную и юго-восточную части острова Новая Гвинея, и планам великого ученого-гуманиста не суждено было сбыться.

¹ Там же. Т. 5. С. 299.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Жизненный путь и сама личность Н.Н. Миклухо-Маклая характеризуют его как одного из самых талантливых людей в истории. Еще при жизни, в 1870–1880-х гг., Н.Н. Миклухо-Маклай обрел огромную популярность и превратился в живую легенду не только в России, но и далеко за ее пределами. Личность ученого-путешественника вызывала живой интерес благодаря славе отважного исследователя, ставшего первопроходцем во многих научных дисциплинах. Николай Николаевич решительно опроверг расистские представления ряда ученых того времени о принадлежности папуасов к промежуточному звену между человеком и животным.

Научные экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая произвели сильное впечатление на великого русского писателя Л.Н. Толстого. 19 сентября (1 октября

Н.Н. Миклухо-Маклай. 1876 г.
(Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

по н. ст.) 1886 г. путешественник отправил ему две брошюры о своей работе на Новой Гвинее, и уже 25 сентября (7 октября по н. ст.) Лев Николаевич написал ответное письмо: «Вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, т. е. доброе, общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой. И вы доказали это подвигом истинного мужества <...>. Ради всего святого изложите с величайшей подробностью и с свойственной вам строгой правдивостью все ваши отношения человека с человеком, в которые вы вступили там с людьми. Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, со-

ставят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом»¹.

Л.Н. Толстой был восхищен деятельностью знаменитого путешественника. И это не случайно: ведь при знакомстве с работами Николая Николаевича наиболее явно выступают такие свойства его личности, как смелость, хладнокровие, такт и терпение, умение находить единственно верный выход из затруднительного положения и, наконец, изобретательность. К тому же в экспедициях Н.Н. Миклухо-Маклая великий русский писатель нашел подтверждение своих мыслей о том, что подлинная цивилизация может быть принесена народам не насилием, а просвещением и заботой о них.

Л.Н. Толстой.
Фотография с дарственной надписью,
отправленная Н.Н. Миклухо-Маклаю. 1880-е гг.
(Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

Н.Н. Миклухо-Маклай по праву вошел в историю как выдающийся путешественник-естествоиспытатель, этнограф, антрополог, зоолог, океанолог, вулканолог и метеоролог. За время своих многочисленных экспедиций на Новую Гвинею, в другие районы Океании, Австралию и Юго-Восточную Азию русский ученый тщательно и подробно описал хозяйство, быт, материальную культуру, нравы и обычаи местных жителей, уделяя особое внимание их самобытному искусству.

Дневниковые записи Н.Н. Миклухо-Маклая и собранный им уникальный фактический материал по изучаемым народам Тихого океана представляет огромную научную ценность для современных исследователей. Не слу-

¹ Там же. Т. 6. Ч. 1. С. 687.

Маргарет Миклухо-Маклай
с сыновьями
Александром Нильсом
и Владимиром Алленом. 1887 г.
(фото из открытых источников)

чайно в 1970–1980-х гг. в день рождения Миклухо-Маклая (17 июля) был учрежден День этнографа — профессиональный праздник российских ученых-этнографов.

Н.Н. Миклухо-Маклай опубликовал множество трудов в области этнологии, антропологии, метеорологии, океанологии и др., вышедших в свет на русском, английском, немецком и других европейских языках. Результаты исследований ученого легли в основу публикаций разных исследователей по изучению Океании.

Рисунки ученого, сделанные во время экспедиций, также являются ценным этнографическим и антропологическим источником: они отличаются точностью пропорций, тщательной прорисовкой деталей,

ярко отражают как антропологический тип, так и человеческую индивидуальность. Н.Н. Миклухо-Маклай — автор более 700 рисунков.

В 1886 г. ученый после более чем 20 лет, проведенных в экспедициях, вернулся в Россию, а в 1887 г. перевез из Австралии в Петербург свою супругу Маргарет Робертсон-Кларк и двух сыновей — Александра и Владимира (Нильс и Аллен). Но уже через год, 2 апреля (14 апреля по н. ст.) 1888 г., Н.Н. Миклухо-Маклай скончался от рака челюсти в возрасте 41 года. Последние дни своей жизни ученый провел в Боткинской больнице Санкт-Петербурга, сокрушаясь, что не успел опубликовать большинство своих работ.

Наследие Н.Н. Миклухо-Маклая трудно переоценить. Кроме научных трудов он оставил после себя духовные заповеди для будущих поколений — правила, которыми он руководствовался в своей жизни.

1. Помни, что каждый вечер
мы делаемся беднее на один день.
2. Твои права оканчиваются там,
где начинаются права другого.
3. Не делай другому того, что не желаешь,
чтобы сделали тебе.
4. Не обещай — раз обещав,
старайся исполнить.
5. Никогда не раскаивайся в том, что сделал,
но, если осознал, что сделал плохо, —
не повторяй.
6. Не берись за дело, не будучи уверенным,
что его выполнишь.
7. Раз начав работу, старайся ее кончить
как можно лучше — не переделывай ее
несколько раз. На следующей работе
не повторяй ошибок первой.
8. Если не сделаешь, когда можешь,
не сможешь сделать, когда и захочешь.
9. Людей следует ценить по тем целям,
которые они перед собой ставят.
10. Все, куда человек стремится,
является бесконечным.
11. «Tengo una palabra» — «Держу слово
(я верен своему слову)».

Последнее выражение стало жизненным девизом рода Миклухо-Маклаев.

Н.Н. Миклухо-Маклай в Сиднее, Австралия. 1870—1880-е гг. (Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

Судьба научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая, путь полученных им научных результатов в сокровищницу мировой науки оказался далеко не простым.

Николай Николаевич, задумав в начале 1880-х гг. публикацию результатов своих экспедиций, приступил к обработке и подготовке к выходу в свет текстов своих дневников. Однако смерть ученого в апреле 1888 г. прервала начатую работу. В 1895 г. Императорское Русское географическое общество поручило выдающемуся отечественному географу, этнографу и антропологу Д.Н. Анучину завершить подготовку к публикации научного наследия Н.Н. Миклухо-Маклая. Работа эта из-за перегруженности ученого другими проектами сильно затяну-

лась. Только в 1923 г., в год смерти Д.Н. Анучина, был опубликован подготовленный им первый и, увы, единственный том сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая.

В 1938 г., в связи с 50-летием со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая, интерес к его личности и трудам пробудился вновь. В Географическом обществе в Ленинграде была проведена научная сессия, посвященная его памяти. По ее материалам был подготовлен и в 1939 г. издан специальный выпуск «Известий Государственного географического общества», в который был включен ряд ранее не публиковавшихся писем Н.Н. Миклухо-Маклая. В 1940—1941 гг. в Москве были изданы два тома с материалами Н.Н. Миклухо-Маклая о его путешествиях. Наконец, в 1950—1954 гг. АН СССР осуществила издание пятитомного Собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая. Туда вошли выявленные к концу 1940-х гг. работы ученого и часть из сохранившихся документов и писем. Издание было снабжено соответствующими комментариями и статьями, в которых давалась оценка научной и общественной деятельности Н.Н. Миклухо-

Маклая. В последующем как в архивах СССР, так и за рубежом были выявлены новые тексты, письма и другие материалы, принадлежащие перу русского ученого. Возникла настоятельная потребность ввести новые находки в научный оборот, а также сделать доступными для исследователей те письма Н.Н. Миклухо-Маклая (часть его переписки с императором Александром III, великими князьями и другими государственными деятелями царской России), которые по цензурным соображениям не вошли в пятитомное собрание сочинений. Следовало учесть новые, современные текстологические требования к подобным публикациям, в свете последних научных достижений обновить и расширить справочный аппарат. Выход в свет такого, кардинальным образом обновленного, издания стал возможен лишь к концу 1980-х гг. В 1990–1999 гг. была осуществлена публикация шеститомного Собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая, наиболее полного на сегодняшний день. Оно было подготовлено специально созданным коллективом ведущих российских ученых во главе с Д.Д. Тумаркиным и выполнено в строгом соответствии с нормами и принципами современной текстологии.

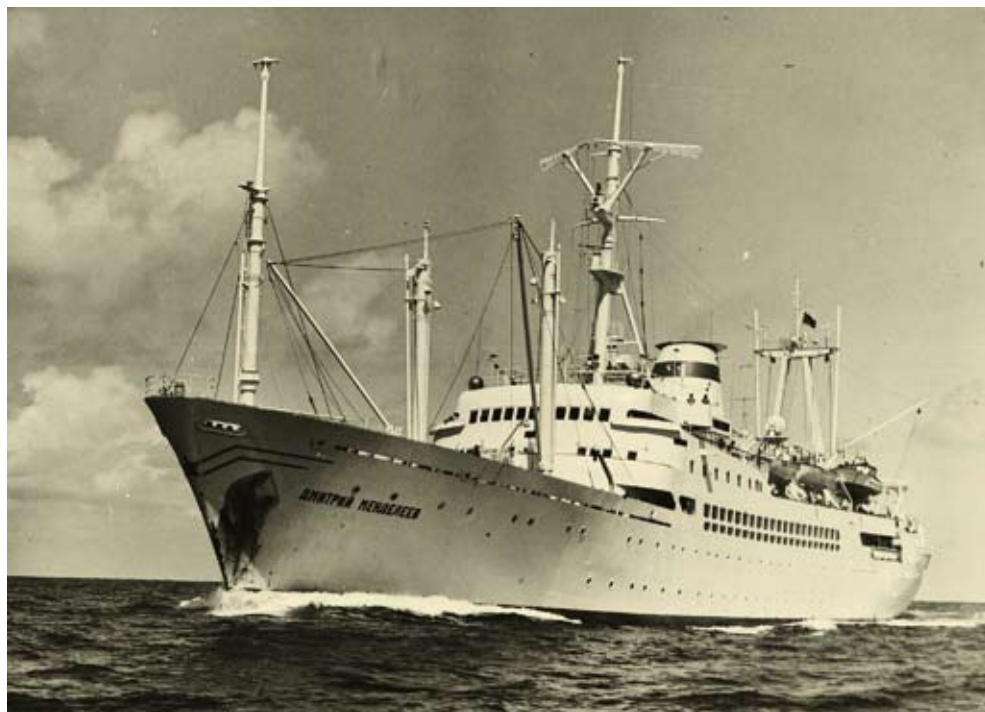
1990-е гг. были трудными для нашей страны, и шеститомное Собрание сочинений из-за постоянного недостатка финансирования было напечатано на дешевой желтой бумаге, количество и полиграфическое качество иллюстраций нередко оставляло желать лучшего, и даже переплет томов не удалось сделать одного цвета — разные тома имели обложки разных цветов. Тираж издания тоже был невелик, и оно быстро стало библиографической редкостью. По инициативе Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего, благодаря коллективной работе российских и зарубежных ученых, в 2020 г. было осуществлено переиздание шеститомного собрания сочинений великого русского путешественника, ученого и гуманиста. Оно было осуществлено в рамках программной деятельности ООГО «Российский фонд культуры» совместно с Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая и утверждено к печати Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. В ходе переиздания были исправлены замеченные опечатки публикации 1990-х гг., улучшено качество и увеличено количество иллюстраций, добавлена статья о новых открытиях ученых, изучавших жизнь и научное наследие Н.Н. Миклухо-Маклая за прошедшие два десятилетия после первого издания шеститомника¹.

¹ Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020.

ЧАСТЬ 2

ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ ГВИНЕИ И ДРУГИХ ОСТРОВОВ ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ УЧЕНЫМИ В XX в.

В конце XIX — начале XX в. экспедиции русских ученых в Океанию прекратились. Но уже в середине 1920-х гг. в СССР стали появляться планы по продолжению изучения южной части Тихого океана. Однако из-за политических проблем, а затем начавшейся Великой Отечественной войны все работы в этом направлении были прекращены. Только в первые послевоенные годы поступившее в распоряжение АН СССР судно «Витязь» (названное так в 1949 г. в память о двух одноименных российских корве-

Научно-исследовательское судно «Дмитрий Менделеев». Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

тах, построенных в 1862 и 1884 гг., первый из которых в 1871 г. доставил Н.Н. Миклухо-Маклая на берег Новой Гвинеи) стало совершать регулярные рейсы в Тихий океан, сначала в северные, а затем и в южные широты. Но эти экспедиционные рейсы носили преимущественно океанологический характер. Тем не менее «Витязь» дважды посещал Берег Маклая. Первый раз, в апреле 1966 г., он простоял в городе Маданге пять суток для заправки топливом, питьевой водой и провиантом. В декабре 1970 г. «Витязь» снова посетил Берег Маклая и зашел на несколько часов в бухту Константина (где расположена деревня Бонгу, около которой жил и вел научно-исследовательскую работу Н.Н. Миклухо-Маклай в 1870-х гг.). На мысе Гарагасси, где стояла хижина знаменитого ученого, участники океанологической экспедиции установили памятную табличку на русском и английском языках на бетонной плите, специально привезенной для этого случая.

Дерево у ручья Бела с прибитой к нему мемориальной доской в память пребывания Н.Н. Миклухо-Маклая на Берегу Маклая в 1871–1872 гг., о. Новая Гвинея (Библиотека Митчелла. Сидней, Австралия)

Что касается первой научной этнографической экспедиции в XX в., приуроченной к 100-летию высадки Н.Н. Миклухо-Маклая на остров Новая Гвинея и 125-летию со дня его рождения, то она прибыла на Берег Маклая на судне «Дмитрий Менделеев» в 1971 г., спустя год после визита «Витязя».

1970-е гг. стали одной из важных вех в развитии отечественной океанистики, так как у советских этнографов появилась, наконец, возможность провести полевые исследования в ходе организованных в те годы двух рейсов научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев». В задачи входило проведение комплексных этнографических полевых работ на различных островных группах Океании и в первую очередь на Берегу Маклая, а также подготовка плацдарма для более длительных исследований образа жизни

Карта Берега Маклая (Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия на Берег Маклая. М., 1956. Вклейка между с. 414 и 415)

и культуры, хозяйственного уклада, социальной организации, материальной культуры, религиозных представлений, фольклора, системы образования и др.

Отплытие «Дмитрия Менделеева» из Владивостока было запланировано на июнь 1971 г. С января по май в Институте океанологии, Институте этнографии и других научных учреждениях (Зоологический и Ботанический институты АН СССР, Институт антропологии МГУ, Дарвиновский музей и др.), сотрудникам которых предстояло принять участие в рейсе, велась напряженная подготовка к уникальной экспедиции.

Первым делом надо было решить вопрос формирования команды экспедиции: кто войдет в этнографический отряд, кто станет его руководителем? В стране тогда было немало этнологов-океанистов, но большинство из них не могло выезжать за рубеж по разным причинам. В итоге экспедицию возглавили выдающийся ученый Даниил Давидович Тумаркин и его коллега Николай Александрович Бутинов, известный специалист по этноокеанистике, защитивший в 1970 г. докторскую диссертацию на тему «Папуасы Новой Гвинеи». К тому же он раньше других членов отряда стал серьезно изучать биографию и научные труды Н.Н. Миклухо-Маклая.

Даниил Тумаркин тогда уже сделал себе имя в этнографии и довольно далеко продвинулся в изучении жизни и трудов Н.Н. Миклухо-Маклая. Но у него не было опыта работы в «поле» — ни одного выезда! — а потому необходимо было прежде всего включить в отряд опытного этнографа-«полевика». Критерии отбора были такие: физически здоровый человек, уже выезжавший за рубеж, притом способный за короткое время войти в курс дела и подготавливаться к изучению круга проблем. Выбор пал на Владимира Басилова, специалиста по шаманству Центральной Азии.

Еще одним этнографом-«полевиком», включенным в этнографический отряд, стал сотрудник ИЭ Михаил Крюков. Специалист по этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно Китая, и некоторым проблемам общей этнографии, он проходил стажировку в Китае и имел опыт общения с иностранными учеными. Как шутил Михаил Васильевич, он не только работал в Институте этнографии имени Миклухо-Маклая, но и жил в Москве на улице, названной в честь этого ученого. Как он мог отказаться от предложения отправиться в экспедицию по следам отважного путешественника?!

В состав отряда было решено включить антрополога и фольклориста. Так, в экспедицию пригласили Олега Павловского — сотрудника Института антропологии МГУ. Также нашелся и первостатейный фольклорист — Борис Путилов, сотрудник Ленинградского отделения ИЭ. Его «коньком» был фольклор южных славян, для изучения которого он неоднократно выезжал в Восточную Европу. Однако Борис Путилов, как и Даниил Тумаркин, тоже «заболел» Миклухо-Маклаем.

Известно, что во время своих путешествий в 1870–1880-х гг. Н.Н. Миклухо-Маклай составлял словарики языков изучаемых им народов. Чтобы продолжать и развивать эти этнолингвистические изыскания, Н.А. Бутинов рекомендовал включить в отряд экспедиции сотрудника отдела Африки Ленинградского отделения ИЭ Николая Гиренко. До поступления на работу в ИЭ он два года работал переводчиком в Танзании, отлично владел английским и одним из наиболее известных языков Африканского континента — суахили, и в целом легко осваивал новые языки. Николаю Михайловичу предстояло помогать Бутинову в изучении этнолингвистической ситуации в Океании, и прежде всего на Берегу Маклая.

ПЕРВАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ОКЕАНИЮ (1971 г.)

Рейс научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев» в 1971 г. был посвящен двойной годовщине: столетию со дня первой высадки на северо-востоке Новой Гвинеи Н.Н. Миклухо-Маклая и 125-летию со дня его рождения.

Этнографический отряд экспедиции состоял из восьми ученых: Д.Д. Тумаркин (руководитель отряда), В.Н. Басилов, Н.А. Бутинов, М.В. Крюков, Н.М. Гиренко, О.М. Павловский, Б.Н. Путилов, И.М. Меликсетова (историк-океанист из Института востоковедения РАН). Кроме того, к отряду были прикомандированы кинодокументалисты В.Г. Рыклин и А.Н. Попов. Капитаном корабля был М.В. Соболевский, а начальником экспедиции — океанолог А.А. Аксенов.

Д.Д. Тумаркин на борту научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев». Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Экспедиция покинула Владивосток 17 июня 1971 г. и направилась в южные широты. 27 июня судно зашло на четыре дня в Сингапур и затем взяло курс к берегам Новой Гвинеи. 8 июля «Дмитрий Менделеев» прибыл в Маданг — портовый город в непосредственной близости от Берега Маклая, где на борт поднялся в качестве «куратора» сотрудник местной администрации австралиец Крейг Саймонс.

На следующий день, 9 июля, «Дмитрий Менделеев» бросил якорь в бухте Константина (ныне — Мелануа). Была спущена шлюпка, и этнографический отряд направился к берегу. На корабле, стоящем на рейде примерно в 3 милях от Бонгу, был объявлен приказ: чтобы не мешать работе этнографов, другим участникам экспедиции и членам экипажа судна запрещалось без особого разрешения посещать эту деревню. Тем временем на берегу собралась толпа. Папуасы настороженно и хмуро смотрели на приближающуюся шлюпку. Однако их настроение резко изменилось в лучшую сторону, когда они услышали: «О тамо, кайе! Га абатра симум» («О люди, здравствуйте! Мы с вами братья»).

То, что некоторые члены отряда в некоторой степени могли изъясняться на местном языке, произвело на папуасов сильное впечатление. На этом языке тогда говорили только в деревне Бонгу. Австралийские колониальные чиновники, иногда посещавшие деревню, не знали этого языка и общались с бонгуанцами на ток-писине (англо-туземный гибридный язык, сегодня — один из трех официальных языков Папуа — Новой Гвинеи наряду с английским и хири-моту). А сейчас они увидели странных белых людей, говоривших на их родном языке. Но когда бонгуанцы узнали, что эти люди прибыли из *таль Маклай* («деревни Маклая»), как они привыкли называть Россию, их радость и удивление возросли еще более. Бонгуанцы охотно отвечали на вопросы советских этнографов и всячески им помогали. Исследователям не требовалось преодолевать психологический барьер, так как 100 лет назад это уже сделал Н.Н. Миклухо-Маклай. В ходе четырехдневной полевой работы ученые установили, что бонгуанцы сохранили многие основные черты своей самобытной культуры, а элементы западного влияния были наложены на традиционный уклад жизни.

Так, основой хозяйства оставались подсечно-огневое земледелие и рыболовство. Прежними были земледельческие орудия труда (деревянный кол — *саб* и деревянная лопатка — *удья саб*), широко распространены циновки из пальмовых листьев, посуда из дерева и скорлупы кокоса, а так-

Шлюпка с отечественными учеными прибывает к Берегу Маклая, о. Новая Гвинея. 1970-е гг.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Деревня Бонгу. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Общий вид. Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Б.Н. Путилов записывает на магнитофон папуасскую мелодию. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Лодка-долбленка с аутригером. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. 1970-е гг. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Таног — старейший деревни Бонгу.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Старинный танец.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

же глиняные горшки, которые, как и при Маклае, бонгуанцы приобретали в прибрежной деревне Били-Били. На рыбную ловлю жители Бонгу выходили в традиционных лодках-долбленках с аутригером (балансиром), но при этом использовали железные рыболовные крючки, а наконечники бамбуковых острог изготавливали из гвоздей.

С другой стороны, ослабили значение и сплоченность кланов (*вемуну*), возросла роль малой семьи. В Бонгу появились миссионерская начальная школа, церковь (большой деревянный сарай с крышей из пальмовых листьев), три маленьких лавочки наподобие киосков, которые были почти все время закрыты, а их владельцы занимались земледелием и рыболовством наравне с другими бонгуанцами. У местных жителей были в широком употреблении металлические топоры, пилы и ножи, они носили одежду европейского покроя из покупных тканей, но по-прежнему ходили босиком, использовались керосиновые лампы (когда были в наличии деньги на керосин). Староста деревни располагал транзисторным приемником. Основным источником денежных поступлений была продажа австралийским скупщикам копры (сушеная мякоть кокосовых орехов).

Некоторые мужчины уходили работать на крупные плантации, принадлежавшие австралийским компаниям. Полученные деньги шли на уплату подушного налога, церковного сбора, на плату за обучение детей в школе, на покупку риса, тканей, керосина и т. п.

Христианство было принято бонгуанцами только поверхностно и причудливо переплеталось с традиционными верованиями. Память о Маклае у бонгуанцев сохранялась и передавалась из поколения в поколение, так как предания о нем стали важной частью местного фольклора и религиозных воззрений. Бонгуанцы также помнили, что именно Николай Николаевич привез первые стальные топоры и ножи, многие новые для них культурные растения, подарил бычка и телку. Эти исторические факты запечатлелись не только в их коллективной памяти, но и в бонгуанском языке, в который вошли несколько фонетически измененных русских слов: *схапор* (топор), *гузрус* (кукуруза), *абрус* (первоначально — арбуз, а впоследствии, когда арбузы перестали культивировать, — дыня), *бика* (бык). Кроме того, к местным названиям некоторых культурных растений, привезенных русским ученым, стало принято прибавлять его имя: *дыгли Маклай* (огурец), *валю Маклай* (тыква) и т. п. Члены этнографического отряда записали на магнитофонную ленту три варианта предания о Миклухо-Маклае (два на ток-писине, один на бонгуанском). Были записаны и их переводы на английский язык¹. Прекрасно сохранились традиционные музыкальные инструменты, включая те из них, которые играли важную сакральную роль в обрядовой жизни бонгуанцев². В Бонгу действовала одна начальная миссионерская школа, принадлежавшая к типу «Т» — так называемых «территориальных школ», программы которых предназначались для обучения коренного населения. Кроме таких школ в районах, где преобладало европейское и азиатское население, были школы, работавшие по австралийским образовательным программам. Там учились дети, хорошо знавшие английский язык. В бонгуанской школе было 5 классов вместо 7, что являлось следствием нехватки дипломированных преподавателей из числа коренного населения. Это было вызвано главным образом неразвитостью на острове среднего и профессионального образования³. В последний день пребывания этнографов в деревне папуасы устроили в их честь грандиозный праздник с песнями,

¹ Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН. М., 2015. С. 6–30.

² Путилов Б.Н. Песни Южных морей. М., 1978. С. 153–154.

³ Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М., 1976; На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975. С. 74–75.

Пантомима на тему первого появления в Бонгу Н.Н. Миклухо-Маклая. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

танцами и пантомимами. На это мероприятие прибыли другие участники экспедиции и члены экипажа.

Особенно яркой и запоминающейся была пантомима, повествующая о первом появлении Н.Н. Миклухо-Маклая. Вот как описывал это событие Н.А. Бутинов: «В деревне бьют в сигнальный барабан — толстое, выдолбленное бревно, длиной метра два. Звуки разносятся далеко и возвещают о том, что скоро на берег высадится тамо русс Маклай. Мы выходим на берег. Макинг и еще два папуаса, разрисованные, разукрашенные, с копьями, луками и стрелами, с перьями в волосах и с браслетами, уже готовы начать представление. Подходит, стрекоча мотором, капитанский катер. Тамо русс Маклай прыгает в воду, выходит на песчаный берег и начинает свой путь к мысу Бугарлом. Маклая изображает, как и договорились, наш капитан. Память папуасов несовершенна. В первый свой приезд Маклай шел к мысу Гарагаси, а не к мысу Бугарлом. Быка и корову, страх перед которыми Макинг и его друзья так удачно изображают, он привез не в первый раз и даже не во второй, а в третий. Но разве это важно? Маклай идет спокойно, медленно, а папуасы целятся в него из лука, замахиваются копьями, отступа-

ют, падают, прячутся за деревьями. В глазах капитана я вижу некоторое беспокойство. Макинг натягивает тетиву до отказа и целится ему, по всем правилам реализма, в лицо. Вряд ли кому-либо из профессиональных актеров придется играть роль Маклая в таких условиях. Задень Макинг локтем за ветку дерева, пальцы отпустят тетиву, и стрела полетит в цель. Маклай не раз попадал в такие переделки и выходил из них с честью. Наш капитан решил сыграть свою роль столь же реалистически, как папуасы — свои. Он спокойно дошел по тропинке до строящейся церкви, свернул направо, спустился к берегу на мыс Бугарлом, где стояла хижина Маклая в 1876–1877 гг. Здесь представление закончилось под бурные аплодисменты и возгласы многочисленных жителей деревни, членов экипажа и экспедиции¹. После праздника бонгуанцы нанесли ответный визит на борт «Дмитрия Менделеева», где им провели экскурсию по кораблю. 13 июля этнографический отряд был отправлен на судно, после чего оно направилось в Маданг.

В.Н. Басилов с кинокамерой.
Берег Маклая, о. Новая Гвинея.
Экспедиция 1971 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Советскими этнографами был собран огромный материал по культуре и обычаям жителей Берега Маклая. Их результаты были изложены в нескольких монографиях и ряде статей, опубликованных в различных научных журналах. В 1975 г. вышла коллективная монография «На Берегу Маклая. (Этнографические очерки)», посвященная хозяйственному укладу, материальной культуре, языкам, антропологическому типу жителей деревни Бонгу. В 1972 г. вышел документальный фильм «К берегам далекой Океании», созданный на основе материалов, отснятых кинооператорами экспедиции.

¹ Бутинов Н.А. Путь к Берегу Маклая. Хабаровск, 1975. С. 76–77.

ВТОРАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ОКЕАНИЮ (1977 г.)

В 1977 г. состоялся очередной экспедиционный рейс судна «Дмитрий Менделеев» в Океанию, в котором кроме ученых-океанологов участвовали ученые-«береговики» — этнографы, зоологи, ботаники и др. Соответственно, программа рейса предусматривала многочисленные заходы на тихоокеанские острова.

Главной целью экспедиции 1977 г. стало продолжение изучения современных культурных особенностей (хозяйство, общественный строй, этническая и демографическая ситуация, религия, фольклор) различных районов Океании и сбор коллекции предметов искусства. Особое внимание было уделено изучению социальных отношений в обществах коренных жителей.

Д.Д. Тумаркин с участниками танцев. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

На этот раз этнографический отряд включал пятерых членов: Д.Д. Тумаркин (руководитель отряда), В.Н. Басилов, И.М. Меликсетова, Е.Н. Кальщиков, В.Н. Шамшуров. Участвовавшие в прошлой экспедиции Н.А. Бутинов, Н.М. Гиренко, М.В. Крюков, О.М. Павловский и Б.Н. Путилов по разным причинам не смогли снова отправиться на острова Океании. Как и в предыдущий раз, к отряду были присоединены кинодокументалисты В.Г. Рыклин и А.Н. Попов. Кроме того, были включены художники М.Л. Плахова и Б.В. Алексеев (супружеская пара). Капитаном судна был А.С. Свитайло, а начальником экспедиции — гидробиолог Л.А. Пономарева.

Перед тем как попасть на Берег Маклая, экспедиция посетила город Порт-Морсби – столицу ставшего в 1975 г. независимым государства Папуа – Новая Гвинея. Затем «Дмитрий Менделеев» направился к заливу Астролябия.

11 февраля судно подошло к Мадангу, где простояло два дня для заправки топливом, питьевой водой и провизией. Там же на борт судна поднялся куратор – коренной житель, папуас Джоэ Сوماэ, представитель новой власти уже Независимого Государства Папуа – Новая Гвинея. 13 февраля этнографический отряд высадился на берегу бухты Константина и направился в Бонгу. На этот раз ученые провели в деревне пять дней, проводя полевые работы по разным направлениям. Так, Д.Д. Тумаркин, помимо координации работы отряда и регулярных контактов с местными лидерами и руководством экспедиции, изучал соотношение традиций и инноваций, новую конфигурацию власти, продолжил выявление и запись легенд и преданий о Миклухо-Маклае. В.Н. Басилов сосредоточил внимание на исследовании архаических элементов культуры и социальной организации. В.Н. Шамшурова интересовали современные социально-этнические и демографические аспекты. Е.Н. Кальщиков уделял основное внимание изучению изменений в материальной культуре. Он же, по просьбе Б.Н. Путилова, записывал на магнитофонную ленту традиционные песни и мелодии, а также звучание щелевого сигнального гонга (*барум*), ручного барабана (*окам*) и флейты (*схюмбинг*). И.М. Меликсетова изучала проблемы просвещения и религиозной жизни. Наряду с традиционными для этнографов методами полевой работы ученые решили (по инициативе В.Н. Шамшурова) использовать метод анкетирования, который в то время стал широко применяться при этносоциологических исследованиях в СССР. В.Н. Шамшуров разработал совместно с Д.Д. Тумаркиным и В.Н. Басиловым специальную анкету для интервью (на английском языке): она была распечатана на множительном аппарате, находившемся на судне. Было решено адресовать ее главам малых семей. Конечный вариант опросного листа содержал 61 вопрос. Они были призваны выявить демографический состав жителей Бонгу, уровень их образования, знание английского языка и ток-писина, миграцию населения, ее причины и направленность, состав малых семей, круг брачных связей, имущественную дифференциацию, отношение отцов к получению образования их детьми, выбору ими профессии и т.д. По просьбе Д.Д. Тумаркина новый деревенский староста выделил трех местных юношей, знавших английский язык, для проведения анкетирования и собрал «больших людей» деревни, чтобы объяснить им эту диковинную процедуру (как он ее понимал), и призвал через них всех мужчин отвечать на задаваемые

Традиционные танцы бонгуанцев «синг-синг». Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1977 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Бонгуанка готовит на костре завтрак перед уходом на плантацию. Берег Маклая, о Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

вопросы. Однако решение провести анкетирование в Бонгу оказалось хоть и смелым шагом, но не совсем реалистичным. Хотя В.Н. Шамшуров проинструктировал этих юношей и постоянно следил за их работой, они явно не обладали необходимой квалификацией и смутно понимали некоторые вопросы анкеты. К тому же не на все вопросы можно было получить ответы. Так, большинство опрошенных не знали своего возраста и возраста своих жен, сестер и детей. Удалось собрать сведения о 63 семьях, что составляло примерно $\frac{3}{4}$ их общего количества в деревне. Полученные данные по ряду вопросов могут рассматриваться как характерные для Бонгу в целом. Однако неполный охват не позволил судить о величине каждого клана, об их численном соотношении, выявить в полной мере картину брачных связей. Отмечая несовершенство этой работы, приходилось признавать, что анкетирование как дополнение к традиционным методам полевой работы позволило советским этнографам в условиях острой нехватки времени получить более полное представление о социально-экономических и культурных процессах в этой деревне¹.

Прежде всего, этнографическому отряду удалось расширить представления об основных особенностях местных кланов, их соотношении с малы-

¹ Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!»... С. 6–30.

ми семьями и деревней в целом, о наличии субкланов, динамике местной социальной структуры (превращение субкланов в самостоятельные кланы и поглощении вымирающих кланов более многочисленными).

В то же время выявлены два издавна существовавших клана, не зафиксированных в 1971 г. Установлено, что во времена Н.Н. Миклухо-Маклая этническая группа бонгу жила не в трех деревнях (Бонгу, Горенду, Гумбу), как считал русский ученый, а в четырех. Четвертое небольшое поселение, Со-Банглю, было расположено недалеко от Гумбу. Удалось собрать интересный материал о функциях мужских домов в прошлом и настоящем, об особенностях обряда инициации, который совершался и в 1970-х гг., когда все бонгуанцы, по крайней мере формально, были обращены в христианство.

В процессе исследований выявилось значительное углубление имущественной дифференциации среди бонгуанцев по сравнению с 1971 г. В 1975 г. с помощью контролируемого властями Банка развития Папуа — Новой Гвинеи бонгуанцы выкупили большую кокосовую плантацию Меламу, основанную на их землях германской Новогвинейской компанией, а затем после Первой мировой войны проданную австралийской фирме «Коконатс продактс лимитед». Формально плантация была передана кланам, владевшим этой землей до ее захвата колонизаторами. Но фактически владельцем большинства растущих там кокосовых пальм оказался бывший деревенский староста Каму. Так в Бонгу начала проявляться характерная и для других районов Океании «пальмовая парцеллизация», когда возникает частная собственность на значительные массивы имеющих товарное значение плодовых деревьев при формальном сохранении коллективной собственности на землю.

Другой признак усилившейся имущественной дифференциации — это появление у шести жителей деревни небольших стад крупного рогатого скота, приобретенных ими с помощью ссуд, предоставленных властями. В то же время общедеревенское стадо, существовавшее в 1971 г., было ликвидировано. В сфере сельского хозяйства Д.Д. Тумаркин зафиксировал очень важный элемент: сеть оросительных каналов, проходящих между огородными участками. По этим канавам дождевая вода, стекая по склону холма, скапливалась в небольшом пруду. Бонгуанцы сообщили, что эти оросительные каналы существуют здесь с незапамятных времен. Об этой примитивной ирригационной системе, не характерной для жителей северо-восточной части Новой Гвинеи, ничего не говорится

Капитан научно-исследовательского судна «Дмитрий Менделеев» М.В. Соболевский и местный житель Каму с участниками пантомимы о первом появлении Миклухо-Маклая на о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

у Миклухо-Маклая, а в 1971 г. ученые ее не обнаружили, так как не осматривали огороды. Обследование 10 жилых домов показало, что у жителей Бонгу появилось больше покупных вещей — одежды, посуды и др. В быту широко использовались электрические фонарики, насчитывалось более десятка портативных радиоприемников. С их помощью бонгуанцы стали регулярно слушать передаваемые из столицы Порт-Морсби новости на языке ток-писин, познавательные передачи, разнообразную музыку — от традиционных океанийских песен и мелодий до современных западных, таких как джаз и хард рок.

Но при этом бонгуанцы продолжали широко применять традиционные деревянные и бамбуковые сосуды, глиняные горшки и циновки из пальмовых листьев. Дома сохранили прежнюю форму и строились исключительно из местных материалов. Следует отметить, что в конце XIX в. в результате земельных экспроприаций немецкими колониальными властями жители деревень Горенду и Гумбу были вынуждены переселиться в деревню Бонгу, и во время работы советских экспедиций эта деревня по-прежнему оста-

Д.Д. Тумаркин записывает предание о Н.Н. Миклухо-Маклае. В руках книга, изданная в Маданге в 1975 г. Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 1971 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

валась единственным поселением для этнической группы бонгу (деревни Горенду и Гумбу были вновь построены и заселены в 1990-х гг.).

Следует отметить, что за шесть лет, прошедших после первой экспедиции 1971 г., память о Н.Н. Миклухо-Маклае не только не ослабла, но и приобрела новые формы. В первый день пребывания этнографов в Бонгу произошла интересная встреча. Из близлежащей деревни Богадым на предвыборное собрание пришел лавочник (в прошлом школьный учитель) Джон Ботти. В руках он держал книгу — перевод на английский язык новогвинейских дневников Н.Н. Миклухо-Маклая, выпущенную в 1975 г. маленьким издательством «Кристен пресс». Публикация этой книги была приурочена к провозглашению независимости Папуа — Новой Гвинеи. Джон Ботти охотно согласился рассказать о своих впечатлениях о прочитанной книге и дать оценку деятельности русского ученого на Новой Гвинее. Собралось полтора десятка бонгуанцев, чтобы послушать его рассказ. Д.Д. Тумаркин записал это интервью на магнитофонную ленту, а В.Г. Рыклин заснял сцену на кино- и фотопленку. Английское издание новогвинейских дневников

Н.Н. Миклухо-Маклая получило широкое распространение в Папуа – Новой Гвинее. Более того, на основе этих дневников была подготовлена серия передач на английском языке и ток-писине, которую неоднократно транслировало радио Порт-Морсби. Эти радиопередачи сделали Миклухо-Маклая известным и популярным во всех провинциях страны. Как и в 1971 г., бонгуанцев пригласили на экскурсию на судно «Дмитрий Менделеев». В последний день пребывания этнографов в деревне бонгуанцы снова устроили для всех членов экспедиции большой праздник с песнями, танцами и пантомимами.

Научные результаты этой экспедиции были очень значительными. Ученые-этнографы опубликовали ряд статей по различным культурным аспектам посещенных ими островов, а в 1981 г. вышла в свет книга М.Л. Плаховой и Б.М. Алексеева «Океания далекая и близкая. Путевой дневник художников».

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1971 И 1977 гг. ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Этнографы планировали проводить длительные полевые исследования на Новой Гвинее в 1980 г., но этим планам не суждено было осуществиться из-за начавшейся с участием СССР войны в Афганистане в 1979 г. и обострения внешнеполитической обстановки. Тем не менее полевые работы советских этнографов 1970-х гг. продолжили научную традицию изучения народов Океании в нашей стране, уходящую корнями к началу XIX столетия. Этнографические работы по результатам двух экспедиций 1971 и 1977 гг. имеют большое значение для отечественной океанистики. Особенно это касается изучения бонгуанцев, так как эта этническая группа не исследовалась западными учеными, и сведения об их материальной культуре и социальной организации, отраженные в публикациях ученых, являются очень ценным этнографическим источником.

ЧАСТЬ 3

**РОССИЙСКИЕ
НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ
НА БЕРЕГ МАКЛАЯ В XXI в.**

После двух масштабных научных экспедиций, организованных Академией наук СССР в 1971 и 1977 гг., которые продолжили дело, начатое Н.Н. Миклухо-Маклаем в 1871 г., и внесли значимый вклад в многостороннее изучение Берега Маклая, полевые исследования на северо-восточном побережье Новой Гвинеи не проводились. И только в начале XXI в. российские специалисты вновь посетили берега новогвинейского залива Астролябия, однако комплексных экспедиций тогда организовано не было. Впервые научные экспедиции, ставившие целью продолжить исследования великого этнографа, были организованы в 2017 и 2019 гг. Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая под руководством его основателя — Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего, полного тезки легендарного ученого и потомка по линии его старшего брата Сергея Миклухо-Маклая.

Конечно, следует в первую очередь ответить на вопрос, зачем в XXI в. организовывать научно-исследовательскую экспедицию по следам Миклухо-Маклая? О значимости исследований хорошо высказался Д.Д. Тумаркин — руководитель этнографических экспедиционных отрядов в Папуа — Новую Гвинею в 1971 и 1977 гг., доктор исторических наук, главный научный сотрудник-консультант Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая: «На примере коренных жителей, папуасов Берега Маклая можно проследить развитие человеческой цивилизации в этом регионе от периода „каменного века“ вплоть до наших дней»¹, — ведь при Миклухо-Маклае эти люди не знали о железе и пользовались каменными топорами.

¹ Русские названия возвращаются на карту Папуа — Новой Гвинеи. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/russkie-nazvaniya-vozvrashhayutsya-na-kartu-papua-novoj-gvinei/>

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший рядом с портретом своего великого предка кисти А.И. Корзухина, 1886 г. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Была поставлена цель найти информацию о том, что изменилось на Берегу Маклая за 40 лет, прошедшие со времени последних советских экспедиций, и сравнить современную жизнь коренных жителей залива Астролябия с дневниковыми записями знаменитого предка, а также наладить дружественные всесторонние контакты между Российской Федерацией и островным государством. Подготовка экспедиции продлилась в течение двух лет, именно столько потребовалось на сбор и изучение материала, налаживание контактов, которые были абсолютно утрачены.

2017 год стал знаменательным в истории изучения российскими учеными Берега Маклая. Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая для изучения этого региона в полевых условиях была организована и осуществлена первая в истории России XXI в. научно-исследовательская экспедиция, в команду которой вошли ученые Российской академии наук из Москвы и Санкт-Петербурга. В составе экспедиции были: И.В. Чининов — научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеан-

ских исследований ИАЭ РАН, А.А. Лебедева – научный сотрудник Отдела Австралии, Океании и Индонезии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, а уже в Маданге к экспедиции присоединился в качестве переводчика с местного языка *ток-писин* уроженец Иркутска и католический миссионер С. Цергель, который был заранее приглашен по согласованию с католической миссией в ПНГ. Д.И. Шаромов обеспечивал фото- и видеосъемку: участникам экспедиции было важно не просто сравнить дневниковые записи XIX в. с нынешним положением дел, а зафиксировать все на фото и видео, чтобы в дальнейшем была возможность представить миру объективную картину жизни на Берегу Маклая, что несомненно представляет интерес для многих ученых и широкой мировой аудитории.

ЭКСПЕДИЦИЯ 2017 г. И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Участники экспедиции вылетели из Москвы в Сидней 11 сентября 2017 г. По ряду причин, таких как задержки и отмены рейсов, а также из-за проблем с визами путешествие на самолетах, с учетом пересадок и остановок, продлилось 6 дней. В итоге в городе Маданге, откуда было запланировано отправиться на лодке к Берегу Маклая, члены экспедиции оказались только 16 сентября, в День независимости Папуа — Новой Гвинеи. В этот же день исследователи на судне Питера Бартера, крупного общественного и государственного деятеля Папуа — Новой Гвинеи, австралийца по происхождению, оказавшего большое содействие российской экспедиции, направились к мысу Гарагасси, тому самому месту, где в 1871 г. высадился Н.Н. Миклухо-Маклай (назвав его мысом Уединения).

Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Прибытие на Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Прибытие гостей с родины Маклая, или «деревни Маклая», как называли Россию папуасы в XIX в. (у папуасов этой части Новой Гвинеи нет в языке слова «страна», и они ограничиваются понятием «деревня»), стало невероятным событием. Их предупредили, что главой экспедиции является потомок большого, до сих пор почитаемого ими белого брата *тамо боро рус*, что в переводе с местного, бонгуанского, языка означает «большой русский человек». Следует напомнить, что 150 лет тому назад местные жители практически обожестви-

Спустя почти 150 лет на острове Новая Гвинея произошла встреча потомков Н.Н. Миклухо-Маклая и первого увиденного им здесь папуаса — Туя. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

ли Н.Н. Миклухо-Маклая, считая, что тот прибыл с Луны, из-за белого цвета кожи. К приезду экспедиции на берегу собралось более трех тысяч человек, которые пришли со всех окрестных деревень и с нетерпением ожидали появления людей из другого мира. «Маклай вернулся и вызвал дождь», — говорили папуановогвинейцы, вспоминая о магической силе Маклая и радуясь дождю, который пошел после прибытия Маклая-младшего.

Первым к берегу на лодке отправился руководитель экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, а потом и все остальные члены экспедиции. Местные жители, папуа-

Местные жители окрестных деревень Берега Маклая встречают российскую научную экспедицию Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего на мысе Гарагасси. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

сы, в честь прибытия дорогих гостей устроили традиционное представление с песнями, танцами и пантомимами.

Невероятно и то, что они водрузили российский флаг на том самом месте, где стояла хижина ученого, и где 150 лет назад также развевался флаг нашей страны, установленный Н.Н. Миклухо-Маклаем. Стоит отметить, что это была инициатива местных жителей: они сами отыскивали российский флаг, чтобы порадовать россиян. Там же, построившись в шеренгу, папуа-новогвинейцы спели гимн Независимого Государства Папуа — Новая Гвинея. Эта трогательная встреча с миром, о котором исследователи так хорошо знали по дневникам Н.Н. Миклухо-Маклая, а также книгам и трудам советских ученых, оставила неизгладимое впечатление и осознание того, как хорошо здесь помнят Россию и «человека с Луны». Н.Н. Миклухо-Маклай-младший также подготовился к встрече заранее, купив огромную свинью свыше 100 кг, которую и преподнес в дар, что является высочайшим знаком уважения к традициям папуасов.

Местными жителями так же, как и в 1970-е гг., была подготовлена инсценировка первой встречи Н.Н. Миклухо-Маклая с папуасом Туем. В роли русского ученого на этот раз выступил его потомок. Во время праздничных мероприятий многие местные жители облачились в традиционные наряды, используемые до сих пор во время праздников: они практически не изменились со времен Н.Н. Миклухо-Маклая (разве что стало значительно меньше головных украшений из перьев птиц из-за обеднения местной фауны). Исполняя старинные песни и танцы *синг-синг*, они аккомпанировали себе на ручных деревянных барабанах — *окамах*, которые использовались еще во времена первой экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая в 1871 г. *Окам* изготавливают, как и раньше, из цельного куска ствола дерева (длиной до метра), выжигая его внутреннюю часть. Верхний конец затягивается шкурой ящерицы, и по этой поверхности (на языке бонгу — *тали*) бьют пальцами и ладонью.

По окончании торжественной встречи, продлившейся несколько часов, члены экспедиции отправились в деревню Горенду и были размещены там в одной из семейных хижин, где им предстояло жить в течение десяти дней.

Вечером российские ученые собрались в деревне вокруг костра, чтобы познакомиться с потомками Туя — первого папуаса, ставшего другом и проводником Н.Н. Миклухо-Маклая в XIX в. Руководитель экспедиции — поде-

Историческая встреча потомка Н.Н. Миклухо-Маклая и потомка Туя, первого друга путешественника на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

лился с главами кланов планами и представил им лично каждого участника экспедиции. Только получив от них одобрение, можно было начинать планировать работу экспедиции.

Кроме Горенду исследователи также посетили и соседние деревни — Бонгу и Гумбу, расположенные в нескольких километрах друг от друга. Надо уточнить, что центральной считается деревня Бонгу, там и находится местная школа для трех деревень, рассчитанная на пятьсот детей разных возрастов, в которой можно получить образование по российским меркам до 7–8 класса. Бонгу населяет около одной тысячи человек, с востока она граничит с Горенду с населением около пятисот жителей, а далее на восток немного уходящая от побережья в джунгли — деревня Гумбу с населением около семисот человек.

Жители Берега Маклая по-прежнему стойко придерживаются традиционного жизненного уклада. Особенно это заметно на примере их жилых

Дети собрались на празднование Дня независимости Государства Папуа — Новой Гвинеи на мысе Гарагасси, недалеко от места, где жил Н.Н. Миклухо-Маклай в XIX в. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

построек. При проведении полевых исследований выяснилось, что только жилище лидера деревни Горенду и одного из ее кланов Аселя Туя является в настоящее время редким примером того, как строили хижины 150 лет назад, т. е. на земле. Большая же часть построек папуасов сохранила тот же характер, что и во времена экспедиций конца XX в. Почти все они возводились на сваях — эта традиция возникла здесь на рубеже XIX–XX вв. и зафиксирована уже после прихода колониальной германской администрации. Другие конструктивные особенности (за исключением появления окон, комнат и веранд), в том числе строительные материалы (кровля непременно покрывается листьями саговой пальмы, стены изготавливаются из расщепленного бамбука и т. д.), не изменились. Кроме того, ведется строительство новых домов, что говорит о демографическом приросте.

Жилища в деревне, довольно близко расположенные друг к другу, группируются вокруг центральной площади (характерно для Бонгу), где происходят важные общественные события.

Н.Н. Миклухо-Маклай возглавляет праздничную процессию, посвященную 146-й годовщине высадки Н.Н. Миклухо-Маклая на остров Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Жители деревни Гумбу по главе со своим лидером. Традиционные одежда и украшения папуасов Берега Маклая отличаются яркостью и особым стилем. При их изготовлении по-прежнему используют исключительно природные материалы. Экспедиция 2017 года. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционные хижины в деревне Бонгу на Берегу Маклая, где разместились участники экспедиции в составе четырех человек. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционные хижины в деревне Бонгу на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Быт ученых в период экспедиции. Деревня Горенду, Берег Маклая, о. Новая Гвинея. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Российские ученые слушают рассказ проводника Бонема. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

По свидетельству сэра П. Бартера, регулярно оказывающего разностороннюю гуманитарную помощь местным жителям и проживающего в Маданге вот уже более 40 лет, «люди не изменились, они остались теми, что и раньше, очевидные изменения отмечаются лишь благодаря школам, которые появились и дают возможность молодежи продолжить обучение в Маданге»¹.

В целом жители деревень Бонгу, Горенду и Гумбу, сохраняя многие элементы из своей традиционной культуры, органично сочетают свой жизненный уклад с современными элементами, не трансформируя его полностью. Более того, многие местные жители очень трепетно относятся к своей этнокультурной идентичности и всеми силами прививают ее молодому поколению. «Мы сохраняем традиции благодаря тому, что наши дети живут вместе с нами», — ответил на вопрос о сохранении традиций потомок в пятом по-

¹ Из личных бесед П. Бартера с Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим.

колении папуаса Туя, первым встретившего здесь Н.Н. Миклухо-Маклая, Асель Туй, которому было около 80 лет.

Сбор легенд и преданий коренных жителей занимает одно из важнейших мест в этнографической экспедиции, и это стало основной задачей руководителя экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего. Удалось собрать дошедшие до наших дней рассказы жителей деревень Бонгу, Гумбу и Горенду о Маклае, которого хорошо помнят и в наши дни. Стоит обратить внимание, что воспоминания о большом друге папуасов поразительно точно повторяют его дневниковые записи, а некоторые факты позволяют утверждать, что Миклухо-Маклай — для местных жителей был почти мифическим существом, навсегда оставившим след в фольклоре папуасов. На Берегу Маклая среди местных жителей, дабы сохранить память о своем белом друге, есть традиция: они дают своим детям его имя — Маклай. Во время визита российской экспедиции на свет появился малыш, которого назвали именем Маклай в честь приезда гостей и в память о русском ученом.

Дети Берега Маклая традиционно помогают в сборе кокосов. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Участники традиционных праздничных танцев на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Традиционное приготовление пищи на Берегу Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая).

Ябой-Туй — хранитель истории деревни Горенду.
Один из потомков Туя.
Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Папуас с барабаном «окам» — музыкальным
ударным инструментом, атрибутом
праздников, известным еще с XIX в.
Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Участники экспедиции с местными жителями Берега Маклая. Экспедиция 2017 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Общение проходило с помощью переводчика на местный язык, и в ходе беседы Асель Туй рассказал следующий интересный факт: Маклай, проголодавшись, шел в деревню и всегда насвистывал. В то же время в дневнике ученый пишет, что он свистел прежде, чем войти в деревню, чтобы не напугать местных жителей своим неожиданным появлением. Один факт насвистывания — и два разных взгляда. Эта ситуация заставила участников экспедиции внимательнее отнестись к историям жителей Берега Маклая, сравнить их с дневниками ученого, еще раз убедившись в достоверности прописанных деталей, и посмотреть на исследуемый мир глазами коренных жителей, папуасов. Результатом проведенной на Берегу Маклая работы стал выход в свет фильма «Асель Туй — потомок Туя», в котором впервые изложен взгляд местных жителей на Н.Н. Миклухо-Маклая, запечатлены традиции Берега Маклая и показаны причины его изучения европейцами.

При более детальном изучении быта местных жителей участники экспедиции выявили многие другие прочно устоявшиеся элементы их традиционной материальной культуры. К примеру, все так же в обиходе широко используются сплетенные из листьев кокосовой пальмы циновки, для приготовления пищи применяются производимые в деревне Били-Били глиняные горшки, повсеместно в ходу плетеные сумки, правда, еще в конце XIX в. они были только женским аксессуаром, в основном для переноски детей и хозяйственной утвари, а в настоящее время их носят как мужчины, так и женщины. Также встречаются различные украшения из клыков дикой свиньи и раковин, которые в XIX в. считались деньгами, — они ценятся до сих пор и используются в различных украшениях. Все это подтверждает, что, несмотря на проникновение предметов современного западного мира, коренные жители этих деревень бережно хранят многие из своих традиций. А их самобытная культура под давлением инноваций не растворилась полностью и гармонично уживается с новшествами, такими как радио, мобильные телефоны, солнечные батареи, современная посуда для приготовления пищи.

Экспедиция ставила своей целью налаживание деловых и академических контактов, и знаменательно, что сразу по прибытии в Маданг после проведения исследований в заливе Астролябия состоялась встреча российских исследователей с местными учеными и преподавателями в Университете Маданг и потом в столице Порт Морсби в Университете Папуа — Новой Гвинеи — главном учебном и научном учреждении страны, в котором об-

Лекция о российских экспедициях, университет г. Порт-Морсби, 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

О. Тэмпл и Н.Н. Миклухо-Маклай-мл. в университете демонстрирует рисунки российских школьников, которые он привез в Папуа — Новую Гвинею, 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

В. Малабе, заместитель проректора Университета Папуа — Новой Гвинеи, и Н.Н. Миклухо-Маклай-мл. обменялись памятным медалями в университете Порт-Морсби 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

учается очно около 5 тысяч студентов, а с учетом филиалов около 15 тысяч по всей стране. Обращает на себя внимание рвение к знаниям папуа-новогвинейских студентов: они понимают, что образование — это окно в новый мир.

По результатам экспедиции 2017 г. были получены обширные сведения о материальной культуре современных бонгуанцев, была собрана уникальная коллекция из 56 предметов жизни и быта, большинство из которых были идентичны артефактам, привезенным Н.Н. Миклухо-Маклаем из экспедиций в XIX в. Это еще раз подтверждает преемственность в организации быта папуасов Берега Маклая, несмотря на прошедшие полтора столетия. По возвращении на родину коллекция была подробно описана научными сотрудниками Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге, которые подтвердили ее высокую историко-культурную и этнографическую ценность, а некоторые предметы по праву пополнили музеи России¹. Этнолог И.В. Чининов подго-

¹ Выставочный проект «Берег Маклая». Фонд им. Миклухо-Маклая.
<https://mikluho-maclay.ru/maclay-coast-collection/>

Фотовыставка в МИД РФ Россия — Папуа — Новая Гвинея (Фонд им. Миклухо-Маклая)

товил научную статью «Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации», опубликованную в журнале «Вестник антропологии» (2019. № 3 (47)).

Также по итогам научно-исследовательской экспедиции 2017 г. был выпущен документальный фильм «Человек с Луны»¹, срежессированный Миклухо-Маклаем-младшим, который с неизменным успехом демонстрируется на телеканалах России и Папуа — Новой Гвинеи. Высококачественные фотографии и портреты коренных жителей были переданы в Музей антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ, г. Москва. Были подготовлены иллюстрированные издания, а в 2018 г. в издательстве «Наука» вышла научно-популярная книга «Путешествие на Берег Маклая», автором которой стал руководитель экспедиции Н.Н. Миклухо-Маклай-младший. Известно, что подробное описание коренных жителей этого региона Новой Гвинеи содержится в трудах Н.Н. Миклухо-Маклая, и тем интересней было узнать, каким увидели Берег Маклая его потомок с командой ученых — отечественных

¹ Документальный фильм «Человек с Луны», реж. Н. Н. Миклухо-Маклай, 2018 г., 90 мин. <https://mikluho-maclay.ru/man-from-moon/>; версия 36 мин. — <https://www.youtube.com/watch?v=UtpoSM1n430>

исследователей XXI в. Ранее упомянутый полнометражный документальный фильм «Человек с Луны», посвященный захватывающей работе специалистов, стал хорошим подспорьем для изучения этого уникального места нашей планеты, где отечественные ученые за почти 150-летнюю историю исследований внесли значительный вклад в изучение культуры, традиций, фольклора и языка бонгуанцев.

По результатам обработки фотоматериала был подготовлен выставочный фотопроjekt и организованы 35 мероприятий в нескольких городах России, которые посетили только за первый год более 15 тысяч человек. С этого момента началась подлинная популяризация этноокеанистики и маклаеведения в нашей стране. Проект «Миклухо-Маклай, XXI век. Ожившая история» охватил только в первый год более 14 млн россиян, которые узнали о возрождении исследований Берега Маклая и всего региона Океании. Кроме того, стали налаживаться экономические связи между Россией и Папуа — Новой Гвинеей.

ЭКСПЕДИЦИЯ 2019 г. ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Положительные результаты первой экспедиции 2017 г. заложили основу для продолжения исследований данного региона российскими учеными и налаживания более тесных всесторонних контактов между Россией и Папуа — Новой Гвинеей.

В конце апреля — начале мая 2019 г. состоялась вторая экспедиция в Папуа — Новую Гвинею, организованная и проведенная Фондом сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая. Ее руководителем вновь стал Н.Н. Миклухо-Маклай-младший. В состав экспедиции на этот раз вош-

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший в гостях у лидера деревни Гумбу. Встреча старых друзей.
Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

ли этнолог И.В. Чининов и лингвист из Университета Папуа — Новой Гвинеи в Порт-Морсби Ольга Темпл (бывшая гражданка СССР).

На Берегу Маклая (провинция Маданг) гостей из далекой России уже встречали как старых друзей. Маклай-младший обещал вернуться и вернулся! На этот раз члены экспедиции разместились в деревне Маклая: она является частью деревни Горенду, состоит из пяти семейных хижин и была так названа Аселем Туем в честь Маклая-старшего и в память об экспедиции 2017 г. Деревня расположена напротив того самого мыса Уединения (мыса Гарагасси), где в XIX в. высадился русский ученый. Исследователи посетили деревни Горенду, Бонгу и Гумбу, где изучали хозяйственный уклад, местный фольклор, фотографировали и вели съемку документального фильма. Лингвист О. Темпл проводила свои исследования, основываясь на записях Миклухо-Маклая-старшего, составившего первый словарь из 350 слов языков Берега Маклая, и, конечно, было очень приятно убедиться в том, что язык, который русский ученый начал

Н.Н. Миклухо-Маклай с жителями деревни Бонгу на Берег Маклая. Экспедиция 2019 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

Этнолог И.В. Чининов на огороде вблизи деревни Горенду. Экспедиция 2019 г.
(Фонд им. Миклухо-Маклая)

изучать первым, прекрасно сохранился, а частью его стали некоторые русские слова.

Следует напомнить, что Папуа — Новая Гвинея — это уникальная страна на нашей планете, где говорят на 867 языках, и нередко жители соседних деревень совсем не понимают друг друга. В XXI в. для общения все больше используется английский язык, так как он является языком образования и государственным языком. Еще шире распространен язык *ток-писин*, также являющийся государственным языком. Этот язык начал формироваться еще в колониальную эпоху как средство общения между местными жителями и европейскими торговцами, а позже стал языком межэтнического общения. Кроме того, прекрасно сохраняются языки коренных жителей. Нередко они кроме родного языка знают и языки обитателей соседних деревень. Третьим государственным языком Папуа — Новой Гвинеи является *хири-моту*, также сложившийся в колониальные времена. Таким образом, для папуа-новогвинейцев характерно многоязычие.

Этнолог И.В. Чининов продолжал начатые в 2017 г. исследования современного хозяйственного уклада жителей Горенду и Бонгу, который несильно изменился за последние 150 лет. Его основой остаются земледелие, рыболовство, охота и животноводство. Причем первое значительно преобладает над остальными. Из огородных культур важными остаются таро (*бау*), ямс (*аянг*), батат (*дьегаргхуль*), банан (*мога*), сахарный тростник (*дьенг*). Причем эти культуры имеют разные сорта с отличными вкусовыми качествами. Из бананов наиболее распространен овощной сорт, который употребляется в пищу только после термической обработки. Выращивается и кукуруза, семена которой привез бонгуанцам Миклухо-Маклай. Правда, дыню, тыкву и огурцы, также внедренные русскими путешественниками, обнаружить на огородах Горенду не удалось. Миклухо-Маклай также привез и семена арбуза, и в конце XIX — начале XX в. жители нескольких деревень на Берегу Маклая выращивали арбузы, но в 1970-х гг. прекратили их культивировать. Другая отрасль местного земледелия — плодовые деревья. Среди них выделяются такие традиционные культурные растения, как кокосовая пальма (*монги*), арековая пальма (*гхау*), а также интродуцированная Миклухо-Маклаем папайя. Из свежей папайи в некоторых семьях изготавливают сок.

Наиболее важное значение для бонгуанцев (как и для большинства океанийских народов) имеет кокосовая пальма. Мякоть кокоса — одно из любимых лакомств папуасов, из нее также изготавливают копру (высушенную мякоть). Сок («молоко») незрелого кокоса отлично утоляет жажду, а скорлупа идет на различные поделки. Из листьев плетут циновки, волокна используются для украшений и хозяйственной деятельности.

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, помимо сбора очередной коллекции артефактов, работал над фильмом о жизни и быте папуасов Берега Маклая. В процессе съемок, а также в ходе интервью, взятых для будущего фильма у деревенских жителей, удалось поговорить даже с главами кланов, это стало возможным благодаря тому, что Маклай-младший стал уже частью клана деревни Горенду: его так же, как и Маклая-старшего, нарекли *тамо боро* («большой человек», «начальник»). Помимо престижного статуса на уровне главы клана, *тамо боро* также получил еще и ответственность заботиться о своем клане на Берегу Маклая теперь — и его «семье».

Исследователям экспедиции посчастливилось поучаствовать в охоте на диких свиней и рыбалке. В наши дни удельный вес охоты в хозяйстве мест-

ных жителей, даже в сравнении с 1970-ми гг., гораздо ниже, чем 150 лет назад. Рыбалка, например, проходила на каноэ с аутригером (балансиром), позволяющим быть лодке более устойчивой, фактически как катамарану, но с одним основным поплавком. Участвуя в охоте и рыбалке, ученые получили ценные сведения, позволяющие утверждать, что эти занятия папуановогвинейцев по-прежнему сохраняют традиционные элементы. Отличие было лишь в том, что теперь для этого в каждой деревне есть несколько специалистов, а в XIX в. этим занимались все мужчины. Со слов Аселя Туя, который в основном занимается огородничеством, каждый мальчик проходит обучение и охоте, и рыбалке, и потом уже выбирает, что ему ближе.

Из сельскохозяйственных животных бонгуанцы по-прежнему держат кур и собак, а свиньи имеются только в хозяйствах отдельных семей. Схожая ситуация наблюдалась и в 1970-е гг. От свиней бонгуанцы стали избавляться из-за того, что те вытаптывали посадки кокосовых пальм. Впрочем, мясо собак сейчас в пищу не употребляют.

Н.Н. Миклухо-Маклай на рыбалке с коренными жителями Берега Маклая. Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Итогом второй экспедиции в 2019 г. стало обретение ценного материала о хозяйственном укладе папуасов (земледелии, рыболовстве, охоте, собирательстве и животноводстве). Было изучено современное состояние бонгуанского языка, зафиксированы те изменения, которые произошли за последние несколько десятков лет со времени советских экспедиций 1970-х гг. Был отснят материал для документального фильма «Асель-Туй, потомок Туя», рассказывающего о различных сторонах жизни и быта жителей деревень Горенду, Бонгу, Гумбу. В Горенду были записаны ценные исторические предания об ученом Н.Н. Миклухо-Маклае.

Фактически российские экспедиции на Берег Маклая в XXI в. возродили не только научные исследования россиян в этом регионе, но и наладили культурные, гуманитарные и экономические связи между Россией и Папуа – Новой Гвинеей. Значимым проектом, свидетельствующим о развитии культурных связей между двумя государствами, стало учреждение 12 декабря 2019 г. в столице Порт-Морсби Кабинета русского мира, являющегося первым российским культурно-информационным центром для обучения русскому языку и развитию двусторонних отношений в культурной и научной сферах. Сотрудничество в области культуры, более глу-

Н.Н. Миклухо-Маклай учится управлять лодкой-долбленкой и довольно быстро достигает определенных успехов в этом занятии. Экспедиция 2017 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

Н.Н. Миклухо-Маклай и И.В. Чининов на охоте с коренными жителями Берега Маклая. Экспедиция 2019 г. (Фонд им. Миклухо-Маклая)

бокое знакомство с традициями друг друга послужат хорошей основой для выстраивания долгосрочных двусторонних дружественных отношений между государствами.

Далеко немаловажным итогом научных экспедиций 2017 и 2019 гг. на Берег Маклая стало то, что все участники воочию смогли убедиться, что Россию в этом регионе помнят. И помнят благодаря именно Н.Н. Миклухо-Маклаю. Уважительное, дипломатичное отношение исследователя к коренным жителям Новой Гвинеи стало залогом того, что истории о нем передаются местными жителями из уст в уста вплоть до наших дней. В Папуа — Новой Гвинее российский ученый Н.Н. Миклухо-Маклай входит в пятерку самых значимых, признанных в этой стране выдающихся личностей, а его идеологическое наследие о равенстве рас и народов актуально и в наши дни.

Результаты экспедиций 2017 и 2019 гг. закладывают основу для будущих открытий, место которым есть на Берегу Маклая.

НАШИ СОВРЕМЕННОКИ О Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЕ

Л.Г. Воробьева

*Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Республике Индонезия
и по совместительству в Республике Кирибати, Демократической республике
Восточный Тимор и Независимом Государстве Папуа — Новая Гвинея.*

«Современные российско-новогвинейские отношения опираются на давние традиции дружбы и взаимопонимания, заложенные выдающимся ученым Н.Н. Миклухо-Маклаем в XIX веке в ходе экспедиций на о. Новая Гвинея и последующей многолетней этнографической работы.

Сегодня Фонд этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая продолжает дело русского первооткрывателя. Усилиями его основателя, тезки и потомка Н.Н. Миклухо-Маклая, по популяризации новогвинейского наследия наводятся мосты между нашими народами. Среди достижений Фонда — научные экспедиции на Берег Маклая в 2017 и 2019 гг., открытие Кабинета Русского мира в центральной библиотеке ПНГ, организация деловых форумов в Порт-Морсби и Санкт-Петербурге, а также тематические фотовыставки.

Деятельность Фонда служит существенным подспорьем в укреплении контактов с новогвинейскими партнерами, особенно в контексте предстоящего в 2021 г. празднования 45-летия установления дипломатических отношений между Россией и Папуа — Новой Гвинеей.

Несмотря на географическую взаимоудаленность наших стран, мы поддерживаем регулярный политический диалог. Новогвинейцы ежегодно участвуют во встречах Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с представителями островных государств Южной части Тихого океана „на полях“ Генассамблеи ООН. Важнейшим событием стал визит в ПНГ Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева для участия в саммите АТЭС в ноябре 2018 г. Что касается двустороннего торгово-экономического сотрудничества, здесь предстоит еще много работы.

Рассчитываем, что издание „Экспедиции трех веков. По следам Миклухо-Маклая“ поможет всем интересующимся ближе познакомиться с историей

и этнографией Папуа – Новой Гвинеи и высветить перспективы сотрудничества России со странами Южно-Тихоокеанского региона».

Н.М. Латыпов

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Малайзии.

«Н.Н. Миклухо-Маклай – выдающийся ученый и гуманист, чей вклад в мировую этнографическую науку трудно переоценить. Но вместе с тем не будет преувеличением сказать, что он стоял у истоков российско-малайзийских отношений, став первым представителем нашего государства, ступившим на эту землю.

В ходе пребывания на Малаккском полуострове (территория современной Малайзии) в 1874–1875 гг. Н.Н. Миклухо-Маклай провел уникальные на тот момент научные изыскания, и не менее важно то, что он делал это с уважением к устоям коренного населения, местной культуре и традициям. Он прибыл в Малайзию не как покоритель или колонизатор, а как добрый друг, движимый искренним стремлением расширить горизонты знаний о природе и человеке. Его доброта и убежденность в том, что все народы равны, растопили сердца местных жителей, которые считали его своим братом. Деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая – это яркий пример «народной дипломатии», когда исследователи, свято верящие в силу своего праведного дела, оказываются впереди дипломатов и других представителей государственного аппарата. Современная Россия в своих подходах к развитию отношений с Малайзией опирается на фундамент наследия нашего великого соотечественника – взаимное уважение и равноправие.

Выражаю огромную благодарность сотрудникам Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая за их бесценный и заслуживающий глубокого уважения труд».

Б. Шева

Научный сотрудник исследовательского центра Бинатанг в Папуа – Новой Гвинее.

М. Кабуни

Преподаватель кафедры политологии Университета Папуа – Новой Гвинеи.

«Николай Николаевич Миклухо-Маклай, русский зоолог, антрополог и этнограф, стал первым европейцем, который жил и изучал жителей залива

Астролябия на северном берегу Новой Гвинеи. С самого начала Маклай проводил политику уважения, дружбы, честности и доверия по отношению к людям, с которыми он встречался и которых изучал. Он сумел стать их частью, и это дало ему уникальное представление о папуасах, которых плохо понимали в западном мире и считали „дикарями“. В конечном итоге результаты его исследований опровергли расовые теории, сделав Маклая одним из первых ученых, придерживавшихся антирасистских взглядов. Наблюдая рост работорговли, колонизации и эксплуатации коренных жителей Южно-Тихоокеанского региона, Маклай неустанно выступал в их защиту и отстаивал права. Благодаря этому он сумел приобрести непререкаемый авторитет и любовь у жителей Новой Гвинеи.

В наши дни дневники Маклая продолжают быть захватывающе интересными, они также служат важным историческим свидетельством о ранних контактах жителей Новой Гвинеи с людьми, не принадлежащими к их собственному миру.

Независимое государство Папуа — Новая Гвинея всегда будет благодарно этому человеку, который аргументированно доказал, что „человек — это человек везде“, чье достоинство следует всегда защищать. В 2018 г. небольшая группа молодых жителей Папуа — Новой Гвинеи отправилась в Россию, в Санкт-Петербург, и получила редкую возможность увидеть и держать в руках оригинальные рисунки Миклухо-Маклая, которые наглядно подтверждали, что их предки-папуасы были людьми, а не промежуточным звеном между животными и человеком, как думали в то время многие европейцы».

Д.Д. Тумаркин (1928–2019)

выдающийся советский и российский этнограф, маклаевед, лауреат премий имени Н.Н. Миклухо-Маклая (1972 г.) и медали имени Н.М. Пржевальского РГО (2015 г.), руководитель этнографических экспедиций на Берег Маклая в 1971 и 1977 гг.

«На мой взгляд, маклаеведению суждена долгая жизнь. Принципиальная позиция по этому вопросу изложена мной в интервью, опубликованном в журнале „Этнографическое обозрение“ вскоре после выхода в свет „Белого папуаса“. На вопрос, „есть ли еще что сказать о Миклухо-Маклае будущим исследователям или эта тема уже закрыта“, я ответил: „В науке не может быть «закрытых» тем. Я не знаю, удастся ли будущим исследователям найти новые факты. Это вполне возможно, потому что, конечно, я всего не исчерпал. Но главное — это интерпретация. Поэтому в любом

случае к Маклаю будут возвращаться, и не только как к ученому, но и как к человеку“».

*Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!»:
воспоминания и размышления ученого-путешественника /
Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.
М.: Наука. Восточная литература, 2018. С. 221.*

«В волнующую демонстрацию глубокого уважения к памяти тамо русс и дружеских чувств к гостям из „тадь Маклай“ вылился показ участникам экспедиции программы, с которой бонгуанцы собирались выступить на празднестве, назначенном на 17 июля. Сначала мы увидели пантомиму о первом появлении Маклая, причем роль ученого по просьбе Каму исполнил капитан М.В. Соболевский.

К берегу подошла шлюпка, из нее высадился „Маклай“. Увидев его, три папуаса, вооруженные копьями, луками и стрелами, в старинном воинском одеянии, с раскрашенными лицами, с перьями райских птиц в волосах, стали перебегать от дерева к дереву, отступая к деревне. Всем своим видом они изображали ужас и смятение и в то же время пытались отпугнуть грозного пришельца. Они целились в „Маклая“, он шел прямо на стрелы...

В этой пантомиме отразился, хотя и в трансформированном виде, случай, действительно происшедший в первые дни пребывания ученого на мысе Гарагасси. Пантомима исполнялась предельно реалистически, движения „актеров“ были настолько рискованными, что временами казалось: мы можем остаться без капитана.

Затем на деревенской площади бонгуанцы продемонстрировали старинные танцы, исполняемые в особо торжественных случаях. Казалось, мы перенеслись в прошлое столетие. На таких танцах в качестве почетного гостя присутствовал Миклухо-Маклай. И выступавшие перед нами танцоры были одеты и разукрашены так, словно сошли с его рисунков».

Там же. С. 222.

Н.А. Бутинов (1914–2000)

выдающийся советский и российский этнограф, специалист по первобытному обществу, автор монографий о папуасах Новой Гвинеи, лауреат премии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (1987 г.), участник экспедиции на Берег Маклая 1971 г.

«Статьи, дневники, рисунки, коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая, особенно те, которые связаны с его пребыванием на Берегу Маклая, — ценнейшее до-

стояние мировой этнографической науки, ее золотой фонд. Многое из того, что было описано, зарисовано, привезено русским ученым, исчезло в быту папуасов за прошедшие 100 лет и не зафиксировано в свое время другими учеными, а науке теперь известно только благодаря нашему великому соотечественнику».

Бутинов Н.А. Н.Н. Миклухо-Маклай — великий русский ученый-гуманист. К 100-летию его первой экспедиции на Новую Гвинею. Л.: Наука, 1971. С. 7.

Б. Н. Путилов (1919—1997)

выдающийся советский и российский фольклорист, автор книг о Н.Н. Миклухо-Маклае, участник экспедиции на Берег Маклая 1971 г.

«Его жизнь, полная замечательных дел, больших испытаний, драматических событий, сохраняет для нас и сейчас, спустя столетие, жгучий интерес. О таких людях, как Миклухо-Маклай, А.П. Чехов говорил: „Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, привычка к зною, к голоду, к тоске по родине, фанатическая вера в <...> цивилизацию и в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу...“. О Миклухо-Маклае написано множество книг, статей, очерков. Но лучше всего о своих путешествиях написал он сам в своих путевых дневниках, отчетах, письмах».

Человек с Луны. Дневники, статьи, письма Н.Н. Миклухо-Маклая / [Сост., подгот. текстов, коммент. и послесл. Б.Н. Путилова]. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 336.

Л. В. Почивалов (1924—2008)

советский и российский писатель, журналист, корреспондент газеты «Правда», участвовал в плавании на научно-исследовательском судне «Витязь» в 1970 г.

«В декабре 1970 г. „Витязь“ вновь посетил Новую Гвинею и вошел в залив Астролябия. „Витязь“ на малом ходу осторожно входит в небольшую бухту, окаймленную густыми пальмовыми зарослями. Передо мной рисунки Миклухо-Маклая столетней давности — пейзажи бухты. Все удивительно совпадает: и зеленая бахрома рощ у моря, и прибрежные безлесные холмы, и синие контуры горных хребтов в глубине острова. В бинокль замечаю крыши спрятавшейся под пальмами деревушки. Конечно, это и есть Бонгу, в которой Маклай был своим человеком. А вон на том мыске стоял его дом.

С подошедшей пироги на борт забираются четыре папуаса. Один из них преклонных лет. Он с гордостью сообщает, что его дед „хорошо знал Маклая, был его другом“. Наш бот медленно подруливает к берегу, мы спрыгиваем на хрустящую коралловую щебенку.

Возле берегового обрыва расчищенная от кустарника отгороженная бамбуковым частоколом площадка. Здесь стоял дом Маклая. Нам приятно, что жители помнят это место. Матросы „Витязя“ переносят из бота заранее изготовленную ими бетонную плиту с металлической пластиной. На пластине по-русски и по-английски выбита надпись: „В память высадки на этом берегу в 1871 году с корвета «Витязь» русского ученого Н.Н. Миклухо-Маклая от моряков и ученых «Витязя»“. Декабрь 1970 года».

Почивалов Л.В. По следам Миклухо-Маклая // Правда. 3 января 1971 г.

К. В. Чистяков

вице-президент Русского географического общества.

«Николай Николаевич решил заниматься науками естественного ряда с явным интересом к биологическим дисциплинам. В то время они привлекали открытиями новых видов, потому что не состоялись еще многие географические открытия и многие территории Земли по-прежнему оставались белыми пятнами.

Когда я выбирал свою профессию в детстве, я очень любил читать книги о путешествиях. И, естественно, о Николае Николаевиче Миклухо-Маклае тоже. Поэтому его личность несомненно сыграла роль в моем выборе жизненного пути. И я очень рад, что мне пришлось сейчас в какой-то степени вернуть ему долг памяти, потому что в 2014 г. по поручению Президента Русского географического общества я как раз разрабатывал положения о золотой медали имени Николая Николаевича Миклухо-Маклая. Так что он лично для меня значит очень много».

А. Я. Массов

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

«Значение исследований Миклухо-Маклая переоценить трудно. И не только потому, что он рискнул поехать в места, куда нога белого человека еще

не ступала, в места по понятиям европейцев того времени совершенно дикие, откуда живыми не возвращаются. Для этого надо было иметь незаурядное личное мужество, и этого уже немало. Но исследования Миклухо-Маклая обладают исключительной ценностью еще и потому, что он сумел доказать, что папуасы — это не промежуточная форма между обезьянами и людьми, как совершенно ошибочно считал его учитель немецкий ученый Эрнст Геккель. Папуасы — это настоящие люди, ибо на планете Земля есть единственный и единый вид разумных существ *homo sapiens*. Для XIX в. такое утверждение, снабженное к тому же неопровержимыми доказательствами, было абсолютно новым и исключительно смелым, оно буквально выходило за грани того, что тогда считали приемлемым.

Когда по состоянию здоровья Миклухо-Маклай должен был переселиться из тропического климата в климат умеренный и в 1878 г. попал в Австралию, он и там сумел внести значительный вклад в развитие науки. Он выдвинул предложение и, что самое главное, сумел его реализовать, о создании в Сиднее первой в южном полушарии Биологической станции. Она открылась там в 1881 г.

Лично для меня Миклухо-Маклай является выдающимся русским ученым-патриотом, который приумножил славу России. Наш соотечественник не только обогатил российскую и мировую науку, он содействовал превращению российской науки в признанную и уважаемую составную часть науки мировой. Именно в этом, на мой взгляд, и заключается настоящий патриотизм настоящего ученого. Не славословием, а делами доказывать значимость и интеллектуальное величие своей страны. Миклухо-Маклай это сделал. И за это я тоже его очень ценю».

Л. М. Мардер

директор Второй Санкт-Петербургской гимназии, где учился Н.Н. Миклухо-Маклай, народный учитель Российской Федерации.

«Прежде всего, для меня это пример талантливого человека. И пример, которым я пользуюсь, общаясь со своими учениками. Он как бы подтверждает мою теорию, что в каждом человеке заложен природой талант. Главное — дать возможность ему раскрыться. Да, он был болезненным мальчиком, что-то у него получалось, что-то — нет, ему очень нравились естественные науки. Он занимался ими даже за пределами гимназического курса, а позднее это стало делом всей его жизни. Я всегда ребятам говорю: „Вот вы, как и Миклухо-Маклай, выберите для себя свой путь, вы его обязательно най-

дете, хотя, может быть, не сразу. И тогда уже этому своему увлечению посвятите всю свою жизнь. И вы тоже добьетесь успеха“».

В. С. Литвиненко

профессор, доктор технических наук, ректор Санкт-Петербургского горного университета.

«Такие люди, как Миклухо-Маклай – это настоящая элита, которой присущи не только профессиональные знания, но также широкая образованность, способность широкомасштабно мыслить и руководствоваться в своих поступках гуманистическими жизненными принципами.

Только благодаря Миклухо-Маклаю еще в школьном возрасте я впервые принял решение стать капитаном и заниматься исследованиями. Я это сделал – поступил в Калининградское высшее мореходное училище для того, чтобы получить профессию штурмана. И это было мною осознанно сделано.

Сейчас, работая ректором, я рад, что мой жизненный путь сложился именно так, как он сложился, что он был связан не только с армией. Я закончил техникум, потом институт, работал на севере и понимаю, насколько прекрасна наша земля и как мы мало знаем о ней.

То, что сделано первооткрывателями, способствует формированию новых знаний. Я глубоко убежден: чтобы растить в институте талантливую молодежь, развивать ее, необходимо культивировать знания о таких личностях, как Миклухо-Маклай. Мы должны быть достойны людей, которые посвятили свою жизнь тому, чтобы Россия стала великой мировой державой. И сегодня мы должны сохранять, отстаивать и приумножать достояние наших предков, нашу страну».

А. Робсон

сотрудник кафедры изучения вопросов тихоокеанского региона Школы азиатско-тихоокеанских исследований Корал Белл Национального университета Австралии. В течение многих лет читал лекции в Южно-Тихоокеанском университете и Университете Папуа – Новой Гвинеи.

«Во второй половине XIX в. во многом еще не изученный остров Новая Гвинея открыл новые горизонты для целого ряда ученых, с восторгом воспринявших представившуюся возможность изучения многочисленных культур и языков этого острова.

Один из наиболее выдающихся исследователей из их числа до недавних пор во многом оказался забытым западными академическими кругами. Он стал своего рода жертвой невнимания к немалому российскому вкладу в изучение тихоокеанского региона, наблюдавшегося за пределами Советского Союза на протяжении большей части XX в. Речь идет о российском путешественнике, ученом-этнографе и гуманисте, авторе дневников о пребывании на Новой Гвинее Николае Миклухо-Маклае. Сегодня, во многом благодаря усилиям носящего его имя Фонда, этот ученый-энциклопедист вновь занял заслуженное место среди других европейских интеллектуалов, интересовавшихся регионом Южных морей. Н.Н. Миклухо-Маклай не только побывал на островах Новой Гвинеи раньше, чем другие путешественники, но и стал первым европейцем, которому довелось длительное время жить в непосредственном окружении коренного населения северного побережья острова. Восстановление наследия Миклухо-Маклая и его роли позволило вновь подчеркнуть связь между научными знаниями о Новой Гвинее и памятью ее обитателей. Жители той области, где он жил и работал, до сих пор называют ее „побережьем Маклая“. Подобное непререкаемое уважение — свидетельство того, что Миклухо-Маклай был не только ученым-исследователем, но и общественно-политическим бунтарем, провозглашавшим равенство между обитателями Новой Гвинеи и жителями Запада в те времена, когда западные исследования и толкования, скорее, следовали духу империализма и расизма. В частности, многочисленные нравственно-этические воззрения Н.Н. Миклухо-Маклая выразились в письменном протесте против торговли рабской рабочей силой жителей островов Океании, в его поддержке земельных прав и защите культуры коренного населения перед лицом нависшей угрозы захвата северных районов Новой Гвинеи Германской империей.

Труд Николая Миклухо-Маклая трагически прервала его ранняя смерть, и тем не менее влияние выдающегося русского ученого велико не только благодаря блестящим научным и антропологическим наблюдениям, но и необыкновенному сопереживанию и самоотождествлению с теми людьми, которых он изучал и которым выказывал поддержку и понимание».

А.В. Антошин

доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения (Уральский федеральный университет).

«Каждый культурный человек в России знает, кто такой Миклухо-Маклай. Но каждый ли понимает, почему об этом человеке так важно вспоминать именно сейчас, спустя более чем 130 лет после его смерти?

Николай Николаевич Миклухо-Маклай — это типичный русский интеллигент XIX века: бунтарь, участник студенческих волнений, искатель правды и справедливости на земле <...>. Мы привыкли ругать этих людей: начиная с романов Ф. М. Достоевского и знаменитого сборника „Вехи“ очень много написано об отчужденности русской интеллигенции от народа, враждебности к Российскому государству, индифферентном отношении к православной вере. Однако именно пример таких людей, как Миклухо-Маклай, показывает: для настоящих русских интеллигентов всегда были характерны и иные качества. Гуманизм, жертвенность, подвижничество — именно это формировало тот путь интеллигента-искателя, к которому принадлежал Миклухо-Маклай. Именно такие люди, как он, открывали неведомые земли, далекие континенты, впервые вступали в контакт с неизвестными народами. XIX век часто называют эпохой оптимистов: вера в прогресс, в неограниченный потенциал таящихся в человеке сил действительно часто приводила к тому, что эти люди совершали поистине невозможное. В наш век прагматиков очень полезно иногда задуматься: каким был бы мир, если бы романтики XIX века не шли непроторенными тропами, руководствуясь при этом не утилитарными соображениями, а жаждой познания?

Не менее важно и другое: XXI век — это эпоха глобализации, казалось, стирания всяких границ — и при этом время жесточайших конфликтов на расовой, этнической, религиозной почве. Очень многие из этих конфликтов питаются незнанием. Как перейти от образа „чужого“ к образу „иного“? Именно Миклухо-Маклай дает нам пример этого: иногда нужно просто протянуть руку, обнять иноплеменика, поговорить с ним. Встреча Миклухо-Маклая с Туем — это предвестник глобальной встречи культур и цивилизаций, которую переживает современный мир».

Е.В. Говор

доктор философии (история), научный сотрудник Австралийского национального университета (г. Канберра).

«Николай Миклухо-Маклай родился в 1846 г. и отправился в Океанию в 1870 г., когда все неизвестные острова Океании уже были открыты, тем не менее он сумел сделать главное открытие — в „туземцах“, обитающих на этих островах, открыть человека. Бронислав Малиновский называл его антропологом „нового типа“, а Лев Толстой восхищался тем, что Миклухо-Маклай своим опытом доказал, „что человек везде человек, т. е. доброе общительное существо, в общение с которым можно и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой“.

Истоки сдвига парадигм, совершенного Миклухо-Маклаем, лежат в демократических установках передового русского общества того времени, когда русские интеллигенты „шли в народ“ и не только просвещали его, но и учились у него. Именно с таким уважением Миклухо-Маклай относился к коренным жителям стран, где он проводил полевую работу. Это проявляется, например, в его стремлении сохранять местные географические названия, в указании имен местных жителей в дневниках и рисунках, в его стремлении всегда действовать по законам совести.

Ныне, благодаря деятельности российских и океанийских этнографов, наследие Миклухо-Маклая становится доступным коренному населению Океании. Собранные им сведения позволяют восстанавливать и развивать прерванные культурные традиции, и в то же время знания океанийцев дают богатому иллюстративному и текстовому наследию Миклухо-Маклая более глубокое прочтение».

Е.А. Канаев

доктор исторических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ.

«Научное наследие Николая Николаевича Миклухо-Маклая, не только необыкновенно талантливого этнографа, биолога и антрополога, но и выдающегося гуманиста и интеллектуала, а главное, великого россиянина — исключительно важно для нашей страны. Современная Россия предлагает миру консолидирующую повестку сотрудничества, в основе которой — гуманистическая альтернатива современному мировому порядку. В основе такой альтернативы — неприемлемость того, что люди и народы могут быть не равны, что международное общение можно выстраивать на основе выскомерного пренебрежения, что возможно давление в любой из его форм.

В современном мире крепнет запрос на такие идеи. Но их развитие и претворение на практике усилиями Российской Федерации должно осуществляться на основе непреложного факта: правомерность постановки Россией вопроса именно таким образом ни у кого не может вызывать сомнений. Научное и гуманистическое наследие Н.Н. Миклухо-Маклая является весомым аргументом: Россия имеет полное право заявлять о такой повестке сотрудничества, играя в нем важную роль».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутинов Н.А. Путь к Берегу Маклая. Хабаровск, 1975.

Выставочный проект «Берег Маклая», 2021. Фонд им. Миклухо-Маклая.
<https://mikluho-maclay.ru/maclay-coast-collection/>

Крюков В.М. Этот таинственный остров Эроманга. М., 1989.

Массов А.Я. Н.Н. Миклухо-Маклай и развитие русско-австралийских связей // Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна. Маклаевские чтения, 2002–2006 гг. СПб: МАЭ РАН, 2006.

Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 70-х годов. М., 1976.

Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествие на Берег Маклая. СПб., 2018.

Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020.
<https://book.mikluho-maclay.ru/>

Миклухо-Маклай-младший Н.Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа – Новой Гвинее в начале XXI в. <https://mikluho-maclay.ru/vozrozhdenie-rossii-skih-nauchnyh-issledovanii-v-papua-novoi-gvinee-v-nachale-xxi-v/>

Миклухо-Маклай-младший Н.Н. Русские названия возвращаются на карту Папуа – Новой Гвинеи. <https://mikluho-maclay.ru/russkie-nazvaniya-vozvrashhayutsya-na-kartu-papua-novoj-gvinei/>

На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975.

Плахова М.Л., Алексеев Б.М. Океания далекая и близкая. Путевой дневник художников. М., 1981.

Путилов Б.Н. Песенно-музыкальный фольклор бонгуанцев // На Берегу Маклая. (Этнографические очерки). М., 1975. С. 227–257

Путилов Б.Н. Песни Южных морей. М., 1978.

Российская семья – россыпь алмазов, знакомимся с Миклухо-Маклаями. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/rossijskaya-semya-rossyp-almazov-znakomimsya-s-mikluho-maklayami/>

Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. / Отв. ред. Н.Н. Миклухо-Маклай; Науч. ред. А.Я. Массов. СПб., 2020. 200 с.

Тумаркин Д.Д. За морем телушка — полушка, да рубль перевоз (о двух этнографических экспедициях на острова Океании) // Антропология академической жизни: традиции и инновации. М., 2013.

Тумаркин Д.Д. Миклухо-Маклай. Две жизни «белого папуаса». Сер. ЖЗЛ. Вып. 1282. М.: Молодая гвардия, 2012. 454 с.

Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая) // Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН. М., 2015.

Тумаркин Д.Д. «О тамо, кайе!». Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М., 2019.

Человек с Луны. Дневники, статьи, письма Н.Н. Миклухо Маклая / Сост., подгот. текстов, коммент., послесл. Б.Н. Путилова. М., 1982. <https://ekniga.org/istoriya/138506-chelovek-s-luny.html>

Чининов И.В. Вклад Н.Н. Миклухо-Маклая в вулканологию, метеорологию океанологию и геотермию. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/vklad-n-n-mikluho-maklaya-v-vulkanologiyu-meteorologiyu-okeanologiyu-i-geotermiyu/>

Чининов И.В. Материальная культура жителей деревень Горенду и Бонгу (Новая Гвинея) в начале XXI века: традиции и инновации. (По материалам полевых исследований) // Вестник антропологии. 2019. № 3 (47).

Чининов И.В. Н.Н. Миклухо-Маклай как ученый и общественный деятель. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/n-n-mikluho-maklaj-kak-uchenyj-i-obshhestvennyj-deyatel/>

Чининов И.В. Открытия Н.Н. Миклухо-Маклая. Фонд им. Миклухо-Маклая. <https://mikluho-maclay.ru/otkrytiya-n-n-mikluho-maklaya/>